

A man with a beard and a woman in a club setting. The man is in the foreground, looking at the camera, wearing a dark t-shirt and a chain necklace. The woman is in the background, looking away, wearing a black dress. The setting appears to be a club or lounge with green furniture and warm lighting.

ЕЛЕНА ПОПОВА

ЛИСКИЙ

Каткан

Елена Попова

Лисий капкан

«Автор»

2022

Попова Е. В.

Лисий капкан / Е. В. Попова — «Автор», 2022

«Мира, подожди! Не стоит ехать на озеро с этой подозрительной компанией! Ох, Мира, Мира...» Зря я не послушала голос разума. Эта поездка разделила мою жизнь на до и после. Окончить школу с золотой медалью, поступить в мед, стать хирургом и спасать жизни – вот о чем я мечтала до. Теперь не хочу спасать жизни, у меня другая цель: спасти себя, а для этого нужно уничтожить того, кто едва меня не сломал. Говорят, в тихом омуте водятся черти. Пора спустить моих с поводка. Я отомщу!

© Попова Е. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	40
Глава 11	46
Глава 12	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Елена Попова

Лисий капкан

Глава 1

Май 2019 года

Мне девятнадцать

– Наверное, я люблю тебя. – Сокол положил руку на мое колено. – Со мной такое впервые...

Я взглянула на него и мило улыбнулась.

«Наверное, я и правда убью тебя. Хотя нет, не наверное, а точно. Я убью тебя, Соколов. Сегодня. Как только приедем на место».

– Остановись здесь. Сбегаю отлить.

– Может, дотерпишь? Мы почти на месте.

– Вряд ли.

Я свернула на обочину. Сокол вышел из машины и вприпрыжку бросился в кусты, а я еще раз проверила содержимое своей сумочки: всё на месте. Отлично.

Вот он – вроде бы идеальный парень. Бери, встречайся, выходи замуж, рожай детей. Он же самый классный парень в универе! Звезда! Еще четыре года назад я и подумать не могла, что на меня может клюнуть такой, как он. А чтоб по мне с ума сходил – ну, это вообще космос! Такие парни, как он, и не подозревали о моем существовании. Для них я была маленькой серой мышкой, которая ходила по школе в обнимку со своей лучшей подружкой – энциклопедией. Тогда я довольно скучно жила: грезила окончить школу с отличием, поступить в медицинский университет. И этот план меня вполне устраивал... до одного дня.

Это он сделал меня такой. Теперь парни сходят с ума по мне. У каждого второго внезапно ломается машина возле моего подъезда, и потом они часами ее ремонтируют, поглядывая на мои окна. А те, что смелее, в открытую подкатывают. Зовут в кино или просто прогуляться. Под звездным небом. Ха-ха. Романтики чертовы. Не до звезд мне. Цель моего приезда в этот город – месть. И до исполнения этой цели остались считанные минуты. А потом я вернусь в Ярославль и сотру этот май из памяти.

* * *

Июль 2015 года

Мне пятнадцать

– И чем же займетесь с бабулей? Ах да, будете пересаживать цветы, гулять в парке, дышать свежим воздухом, смотреть кино по вечерам, а перед сном ты, конечно же, будешь читать ей книжки. Всё верно? – оторвав взгляд от дороги, спросил мой братец, Макс.

– Обычная программа на летние каникулы. Ничего особенного, – пожав плечами, ответила я.

Макс тяжело вздохнул и запустил пальцы в черные нестриженные волосы.

– Нет, Мира, обычная программа на летние каникулы для девочки, которой на днях исполнилось пятнадцать, – это тусовки на дачах друзей, дикие танцы на барных стойках, джин рекой, синие волосы, проколотые брови и...

– И всё это не про меня, – перебила я сердито. – Пора бы уже признать, что у тебя самая отсталая в жизни сестра.

– Я в твои годы брал от жизни всё! И даже в долг просил, потому что мало было...

– И сводил с ума родителей! Сколько раз ты ломал кости в детстве?

– Лучше спроси: скольким я их сломал? – И басистый смех брата раздался на всю машину.

В детстве Макс был любителем подраться. Родителям приходилось навещать директора школы почти каждую неделю и получать выговор за его поведение и успеваемость. Он едва с двойки на тройку перебивался.

– Лучше скажи, когда ты уезжаешь на соревнования?

– В понедельник вечером.

– Готов?

– Как всегда – нет.

– Но при этом снова привезешь золото, – улыбнулась я.

Макс всегда скромничал, когда речь заходила о его спортивной карьере. На самом деле он практически жил в боксерских перчатках. А когда приближались соревнования, так и вообще готов был ночевать в зале.

Он занимался боксом уже пять лет. Без труда отправлял соперника в нокаут, занимал первые места на международных чемпионатах, но при этом настолько не любил хвастаться, что все его грамоты, медали и кубки лежали в отдельной коробке, а не стояли на полках. Папа ему давно говорил, что нужно сделать отдельный уголок, и все в доме будут с гордостью показывать его гостям. Но мой брат, мой одинокий воин, не нуждался ни в похвале, ни в славе.

– Мне кажется или над этим городом всегда светит солнце? – спросил Макс, проехав стелу с надписью «Вологда». – Вроде бы от Ярика всего три часа езды, но такое ощущение, что наши города находятся в разных странах.

Он посмотрел на табло на приборной панели, которое показывало тридцать один градус за бортом.

– Просто в этом городе живет наша солнечная бабуля, – улыбнулась я, доставая печенье из упаковки. – Поэтому здесь так светло и тепло всегда-всегда!

Я обожала этот город. Несмотря на то что родилась, росла и училась в школе в Ярославле, к Вологде относилась с огромным теплом. Да, здесь жила моя бабуля, к которой я приезжала на всё лето. В этом году я ехала к ней в начале июля, так как наша классная руководительница, Инна Евгеньевна, попросила меня поработать один месяц вожатой в школьном лагере.

Здесь две мои подруги: Катька Зеленская и Юлька Краснова. Мы с Максом познакомились с ними давно, нам было по девять, Макс – четырнадцать. Тогда он тоже оставался у бабушки на всё лето. А девчонки жили в бабушкином доме: Катька в пятом подъезде, а Юлька в нашем, третьем. Мы всегда вместе играли. В казаки-разбойники, прятки, крепость. Было весело.

А вскоре мой брат окончательно повзрослел и посчитал, что совсем не цивилизно проводить каникулы у бабушки. Шататься по дворам Ярославля ему было куда прикольнее. Потом он увлекся боксом всерьез. И, как бы странно это ни прозвучало, взялся за ум и в итоге окончил школу без единой тройки. Их тренер по боксу, в конце каждой недели проверял дневники ребят. Если они успевали нахватать троек, то их отстраняли от тренировок до тех пор, пока тройки не будут исправлены. Таким образом, очень многие отсеялись. А вот кто по-настоящему отдавал себя спорту, тот шел на всё, чтобы его не отстранили. Таким был мой брат. Целеустремленные получают всё. Теперь он кандидат в мастера спорта по боксу и студент третьего курса Ярославского государственного университета.

Я закрыла глаза, наслаждаясь любимым вкусом ментолового печенья.

– Эх, я бы тоже остался на пару дней, – вздохнул Макс.

– Может, останешься хотя бы до утра? Зачем тебе ехать именно сегодня? Выспишься, отдохнешь.

Не успел брат открыть рот, как я уже поняла по его лицу, что он скажет, и проворчала, передразнивая:

– Некогда спать, есть, отдыхать. Утром я должен быть в зале. Усиленные тренировки, тренировки, тренировки!

– Ага, – устало улыбнулся брат.

– Бабушка опять расстроится. Видит нас раз в год, а ты не можешь хотя бы на одну ночь задержаться, побыть с ней. Триста шестьдесят пять дней в году, Макс! Подари ты хоть один из этих дней родной бабушке!

– В следующий раз обязательно, обещаю! – И опять его виноватый взгляд. – Ну правда, на носу важный бой. Мне и сейчас нужно быть в зале, понимаешь?

– Ладно, всё...

– Тренер и так ругается, что...

– Кошка сдохла, хвост облез, кто слово промолвит, тот ее и съест! – протараторила я и заткнула уши. Просто мне стало обидно за бабулю, которой он уделял так мало внимания.

– А мы вот как сделаем, – взбодрился он. – Давай, как только закончатся соревнования, я сразу приеду. Чесслово! На две недели!

– Обещаешь? – хитро прищурилась я.

– Клянусь!

– Заметано!

Мы выехали из Ярославля около трех часов дня, но совсем не учли, что в пятницу вечером многие поедут за город, и благополучно застряли в пробке на шоссе неподалеку от бабушкиного дома, который находился на окраине города.

Кирпичная пятиэтажка, окруженная такими же кирпичными пятиэтажками. Райончик спальный, тихий, темный. Одна школа, один садик, пара магазинов с торцов домов и один большой супермаркет.

Я наслаждалась тем, как у меня во рту таяла очередная ментоловая печенюшка, и, улыбаясь, смотрела в окно. Уже виднелся бабушкин дом. Виднелось и поле – бескрайнее, усыпанное ромашками и клевером. Далеко в поле стояли коттеджи и дачные домики. Там, среди этих домиков, был и бабушкин дачный домик. Очень удобно. Вышел из дома, перешел дорогу, прошел полкилометра по тропинке – и ты на даче. Много лет назад, когда бабушка и дедушка получили квартиру в этом районе, дедушка сразу заприметил участок в этом поле. Выкупил. Своими руками построил двухэтажный дом, баню, беседку. Бабуля развела в саду розарий. За много лет он так разросся, что люди головы сворачивали, когда проходили мимо участка. Бабушка нарочно не меняла забор. «Пусть старый, хлипкий, зато низкий. А если высокий поставим, кто ж тогда мой розарий увидит?» – говорила она.

Раньше дедушка держал две козы и с десяток кур. У нас всегда было свое молоко и яйца. А когда он умер, бабушка всю живность продала. Одной с ними ей было не справиться.

Мы с бабулей всё лето проводили на даче: и в солнце, и в дождь. С утра садились на велики и ехали. Я обожала заниматься ландшафтным дизайном. Обкладывала камнями клумбы, пересаживала цветочки туда-сюда. В том году дядя Лёша, наш сосед по даче, принес нам несколько ведер мелких разноцветных камней, и я полмесяца с ними возилась – выкладывала дорожку от дома до бани, но перед этим ее хорошенько выровняла. Получилось красиво! Нам с бабушкой понравилось. В этом году я хотела покрасить забор – в ярко-желтый цвет – и новую беседку, которую в прошлом году сделал всё тот же добрый сосед дядя Лёша.

В открытые окна повеяло запахом шашлыков и топящейся баньки. М-м-м... Я обожала этот запах.

– У меня сейчас желудок приклеится к позвоночнику, – простонал Макс, тоже почувствовав этот головокружительный аромат.

Машина завернула в бабушкин двор. На этот раз мест для парковки было хоть отбавляй – все уехали за город. Стоянка наша! Обычно чужих здесь не любили. Макс, бывало, припаркует свой «Форд-Мондео» на свободное место, а ему из окна кричат: «Эй! Это Михалыча из восьмидесятой второй место! А ну освобождай!» А потом еще ворчат, что мы, наглецы ярославские, чувствуем себя как дома.

И это несмотря на то, что в этом дворе знали, что мы внуки Лидии Аркадьевны из третьего подъезда. Которая, между прочим, полрайона одевала: бабушка всю жизнь проработала на швейной фабрике. И вдобавок к пенсии неплохо зарабатывала пошивом одежды на дому.

Пока Макс доставал из багажника сумки, которые нагрузила мама для бабули, я, прихватив парочку пакетов, пошла к подъезду. Открыла дверь, подождала Макса, и мы поплелись на четвертый этаж. Макс ругался:

– И чего же это мама ей там нагрузила? Камней или кирпичей?

– Соковыжималку! – послышалось с четвертого этажа.

Бабуля, шаркая тапочками и улыбаясь во всю вставную челюсть, спускалась навстречу.

– Подымайтесь, подымайтесь! В этом году мы с Мирочкой будем соки крутить! Яблок-то вон нынче сколько цветет!

Ее глаза блестели от слез. Голос задрожал.

– Приехали, мои родненькие! – всхлипнула ба.

Я поставила сумки на бетонный пол и обняла бабулю крепко-крепко.

– Девочка моя! Совсем не изменилась. Совсем! – Она потрепала мои волосы. – Разве что выросла немного. И грудь, ох!

– Ба!.. – засмущалась я.

– Сложно измениться, когда волосы всегда на уровне подбородка, правда, ба?

– Опять начинаешь? – рассердилась я, но на этот раз уже не спрашивала, чем Макс не угодило мое каре. Я знала ответ: ему нравились девушки с волосами до пояса! И он автоматически отсеивал девчонок с волосами выше плеч. Он не считал их женственными и красивыми... А я обрезала косу в третьем классе, после того как посмотрела фильм «Леон». С тех пор своему стилю не изменяла.

Перед тем как обнять Макса, бабушка обошла его кругом.

– Ай да красавец! – протянула она. – Там, в Ярославле, зрячие девчата остались? Или все ослепли от этого парня? – Она хрипло рассмеялась и прижала Макса к груди.

– Да ладно я... Видел я фотки новой беседки! Дядя Лёша времени даром не теряет! – подмигнул Макс и первым пошел наверх.

– Он просто мой добрый приятель, – серьезно ответила бабуля.

– Угу... – Макс сделал вид, что поверил. – В прошлом году появились новые садовые качели, в этом году – беседка...

– Но он же плотник! – воскликнула ба.

– И приходит плотничать к одинокой вдове? – смеялся Макс, и я с ним заодно.

Пару лет назад Дядя Лёша купил недостроенный домик неподалеку от бабушкиного участка. Сначала он заходил к ней под «вескими причинами», например: «Не подскажете, какой телефон у председателя кооператива?», «А в лесу грибов много?», «А как электрика найти?». Бабуля знала всех и с удовольствием отвечала максимально подробно. Потом дядя Лёша на чай ее пригласил со всякими травками-муравками, что у них на огороде росли. А потом слово за слово... Она ему закруток с вареньем и лечо, он ей качели, беседку.

В общем, я рада, что она после трехлетнего траура после смерти деда начала расцветать. До знакомства с дядей Лёшей ба могла ходить с отросшими волосами, торчащими в разные стороны. До середины уха была седина, а дальше – цвет разбавленной марганцовки. Особо не парилась она и по поводу гардероба. Тем более на даче. А теперь у нее аккуратно подстриженные пепельно-фиолетовые волосы (ну, это, видимо, тренд среди бабушек), аккуратные бровки,

да и губы не забывает накрасить, даже когда на огород выходит, чтобы сорвать спелые помидоры.

* * *

Мы пили чай с блинчиками и сырниками за большим круглым столом, что стоял в центре гостиной. Макс немного подремал на диване и около восьми вечера уехал домой. Мы так и не смогли уговорить его остаться с нами хотя бы до утра. Бабуля рассердилась, но новость о том, что любимый внук вскоре приедет к ней на пару недель, примирила ее с его отъездом.

Мы болтали с ней до позднего вечера: о школе, моих достижениях, участии в олимпиадах и, конечно же, о дяде Лёше. Ба говорила о нем явно смущаясь. Похоже, что-то между ними назревало. И хорошо бы. К нам она совсем теперь не ездила из-за проблем с высоким давлением, мама с папой погрязли в работе, и в последние несколько лет практически не приезжали ее навещать. Возможно, именно с дядей Лешей она проведет счастливую старость, кто знает. Ведь любви все возрасты покорны, не так ли?

Когда бабушка уснула, я накинула ее вязаный кардиган и вышла на улицу. Так, просто постоять на крылечке, подышать свежим воздухом, которого так не хватало знойными днями.

Я села на ступеньку и смотрела на двор, в котором росла. Всё те же старые скрипучие качели, песочница, турники. Ничего нового. Подняла голову и взглянула на Юлькины окна – света не было. Каткины окна мне было не видно, они выходили на дорогу.

Раньше бабушка отпускала меня гулять только в сопровождении Макса. Помню, как мы завязывали шнурки в прихожей, а бабушка всё это время твердила брату: «Глаз с нее не спускай! Нигде не оставляй! Никуда от двора не уходи! На стройку не лезьте! Собак не дразните! С мальчишками не деритесь!» А Макс как всегда делал всё наоборот: если ему сказали, что на стройку лезть нельзя, так он обязательно туда полезет. Запретный плод, как же его не отве-
дать...

И вот как-то я, Катька, Юлька и Макс полезли на стройку. Макс давно приглянулась эта пятиэтажка, которая строилась напротив бабушкиного дома. Стройка была ограждена забором, а за забором без умолку лаяла собака. Но Макс сказал, что собака добрая, он уже лазал туда и «точно это знал». «Даже гладил ее», – гордо заявил тогда он. В заборе была дыра, небольшая, но трем худеньким девчонкам и парню чуть покрепче не составило труда пролезть и оказаться в «разрушенном замке». В общем, Макс был королем, его покои занимали весь третий этаж, Юлька королева, так как она Максу нравилась, а мы с Каткой их слуги – нам отдали недостроенный четвертый этаж. Король с королевой приказали принести еды. Мы с Каткой собрали всё, что нашлось: обломки кирпичей, куски стекловаты, пек. И притащили им на подносе – куске картона.

– Сначала попробуют слуги! – громко сказал король и сунул мне кусок пека. Я, смеясь, отвернула нос.

– Ах так! Отравить нас вздумала? – вскочил со ступеньки Макс. – Казнить! Казнить! – закричал он, затем взял меня под руку и повел на первый этаж. Там был эшафот. Катке королева Юлька приказала развести костер. Макс ненадолго вышел из роли короля и вместе с ней сгонял за забор во двор – за ветками и досками.

– Ты будешь казнена! – крикнул Макс. – Но сначала я сожгу твою отраву! – Он кинул в костер кусок пека, затем ткнул в него палкой. Поднял на палке расплавленный кусочек, взмахнул и только что-то хотел крикнуть, как застыл с испуганными глазами... А мне прямо в шею слева прилетела... капля лавы, как мне тогда показалось.

Помню, как я визжала. Как Макс в панике пытался оторвать от моей шеи эту капельку размером с копеечную монету. Помню, как оторвал... И как я еще сильнее плакала.

Король нес свою служанку на руках до самой квартиры. Я не собиралась рассказывать о случившемся бабушке, хотела что-нибудь соврать, но Макс всё сам выложил, как только мы вошли. Макса ба наказала, а мою шею намазала какой-то очень вонючей мазью от ожогов. А потом еще много лет Юлька и Катька мне завидовали, точнее моему шраму: он был похож на звезду. А Макс спустя много лет говорил, что именно благодаря ему на моей шее всегда звезда горит.

Я минут десять сидела на крыльце и смотрела на пятиэтажку напротив – когда-то ту самую стройку. Эти минуты я потом еще не раз вспомню. Вспомню, каким мне тогда казался этот двор, этот город из моего детства, где мы облазили все дворы и переулки. И каким чудовищным он стал для меня.

Глава 2

Июль 2015 года

На следующий день я зашла за Катькой. Дверь никто не открыл. Пошла к Юле. Открыла младшая сестра и сказала, что Юлька на пару с Катькой укатили в лагерь – «урвать последний год».

Ни разу не ездила в лагерь. И не особо хотелось. Вообще, у меня не очень получалось заводить дружбу. В Ярославле я дружила только с Леной, мы с ней вместе пошли в первый класс. Она доучилась до третьего, а потом с семьей переехала в другой город. Одноклассницы несколько раз приглашали погулять после школы, но я отказывалась – для меня всегда на первом месте были уроки. А потом все поняли, что я заучка, и просто перестали звать. Но зато когда нужно было списать, я сразу обрастала кучей «друзей». В целом, моя школьная жизнь протекала спокойно. Из года в год я училась на отлично.

В тот день я побродила по дворам и вернулась домой. На дачу мы тоже не пошли – бабушке нужно было дошить платье клиентке. Я часто помогала ей – играла роль манекена, а затем собирала с пола обрезки ткани и обрывки ниток, которые успевали разнестись по комнатам. Когда бабушка работала, ее комната быстро заполнялась грудой тряпок и картонных выкроек.

– С этим платьем разделаюсь и на остаток лета вся твоя! – пообещала ба и нажала на педаль машинки.

Летом она вообще не любила брать заказы. Розарий же нужно поливать и за садом ухаживать! А вот в остальное время года буквально не вылезала из-за швейной машинки.

Когда довольная клиентка рассчиталась с бабушкой и скрылась за дверью, бабуля упаковала машинку в чехол и поставила ее в шкаф.

– Всё! Я в отпуске! – заявила она.

Затем достала из шкафа мешок и вытряхнула его над диваном. Из мешка вывалились разноцветные парики.

– Ты до сих пор их хранишь? – удивилась я.

– А как же! Вдруг еще пригодятся? – посмеялась она и надела на меня синий парик.

– Мальвина! – хихикнула я, взглянув в зеркало.

– А ну, сними-ка его! – приказала ба и отряхнула парик с огненно-рыжими длинными волосами. – Вот! Вот этот тебе всегда шел! – Она сунула его мне.

И из милашки Мальвины я тут же превратилась в страстную яркую бестию. Мои зеленые глаза стали очень выразительными, а кожа, казалось, аж засветилась – так ее оттенял рыжий цвет.

– А помнишь, они были мне почти до колен? – покрутилась у зеркала я. – Теперь стали по пояс.

– Ой, как ты выплясывала в нем, когда была маленькой! – приложив ладони к щекам, рассмеялась ба. – Как ты веселила нас с дедом!

– Да ладно я. Только вспомни, что вы с дедом вытворяли!

– У меня есть идея: давай-ка мы найдем старые кассеты с праздников и вместе их посмотрим? – предложила бабуля.

Да, далеко не в каждой семье остался видеомагнитофон. Да что там, не все сохранили даже дивиди-плееры. А вот у моей бабули было и то и другое.

Решили посмотреть видео, на котором я и Макс, мелкие, весело дурачились под музыку в париках: я пела во флакон с маминым лаком для волос, а Макс был на подтанцовке.

Мы смеялись и вспоминали наши семейные праздники и то, как они с бабушкой развлекали нас, примеряя на себя разные образы. Так у нас с Максом на днях рождениях выступали

то Алла Пугачева, то Ирина Аллегрова. Кстати, было особенно смешно лицезреть Аллегрову в бабушкином исполнении: пожилая, с круглыми формами «Ирина» в белом кудрявом парике скакала по дому козликом, пела в микрофон и иногда извинялась за то, что у нее пересыхало в горле. Но в таком случае всегда помогал «Валерий Леонтьев» – у деда этот образ был самым удачным. Он так смешно тряс темными кучерявыми волосами и всегда кричал громче фонограммы.

– Ты с мальчиками совсем не общаешься? – неожиданно спросила бабушка.

– Нет...

– И подруг у тебя совсем нет?

– Нет... – пожала плечами я. – А зачем они мне? Они будут только мешать, ба. Я же не хочу свою жизнь прожить впустую: тусоваться после школы в больших компаниях, краситься вызывающе, целоваться с парнями в школьных коридорах. Курить за углом школы никогда не поздно научиться, а вот вправить вывих ни одна из них не сможет, а я смогу! – гордо заявила я и сдула со лба рыжую челку парика.

– Э-э-э... А я ничего и не говорю, просто...

– Ба! Вы все так переживаете, что я буквально сплю с энциклопедиями, что мало общаюсь со своими сверстниками, что одеваюсь не модно, что не меняю прическу, но потом же сами будете гордиться тем, что в вашей семье есть всемирно известный хирург, который проводит наисложнейшие операции, так ведь?

– Согласна! Я с тобой согласна! – Ба больше не хотела со мной спорить. – Но все-таки рыжий тебе очень идет, милая! – улыбнулась она и поправила на моем носу очки.

Я поднялась в свою комнату. Голова в парике немного вспотела, я стащила его и превратилась в прежнюю себя. Волосы густые-прегустые, но серые... и никогда не блестят. Глаза перестали гореть ярко-зеленым. Они так выделялись только на фоне рыжих волос. Я положила очки на полку и пошла чистить зубы, как всегда думая об одном: поскорее бы сняли брекетy. Из-за них меня в школе прозвали Катей Пушкарёвой. Мне было обидно. Я считала себя гораздо симпатичнее.

Глава 3

Август 2015 года

Прошло уже полтора месяца, как я гостила у бабули. Макс, чемпион в среднем весе по боксу, сдержал свое обещание, и пусть не две недели, как обещал, но десять дней провел с нами. Всё это время стояла жара, и мы не вылезали с дачи. Надули там большой бассейн и в нем спасались от зноя. Иногда приходилось ходить в город. В дачном магазинчике не всегда находились те продукты, которые нужны моему брату для правильного питания.

В городе было совсем нечем дышать. На улицах днем стало практически безлюдно. Все куда-то разъехались. А мы с бабушкой и дядей Лёшей почти каждый день жарили то шашлыки, то сосиски гриль, то крылья. Макс сердился на нас – он отчаянно пытался соблюдать спортивную диету, но шашлык, бабушкины пирожки с брусникой, блинчики с творогом и прочие вкусности заставили сбежать моего брата домой. Он так и сказал, что если задержится еще на пару дней, то ему будет самое место в сумо, а не на боксерском ринге.

– Да, мам, всё отлично. Бабушка ушла к дяде Лёше, хочет помочь собрать огурцы. Я читаю папины записи лекций. Кажется, если кому-то нужно будет вырезать аппендицит, то я готова!

Мама тяжело вздохнула.

– Молодец, конечно, но... на улице лето, Эльмира, каникулы! До поступления в университет еще три года. Успеешь ты научиться вырезать аппендициты! Иди погуляй. А не то бабушка собственноручно вырежет мне что-нибудь! – посмеялась мама.

– В каком смысле?

– Она каждый день звонит мне и высказывает, что у тебя нет никаких интересов, кроме учебы.

Вечером мы с бабушкой пошли с дачи домой. По дороге она ворчала сначала на занудливую клиентку, которая всё же уговорила сшить платье на девичник, потом на себя: «Вот почему я вечно такая безотказная? Надо было сказать ей твердо, что я в отпуске!»

Бабушка полвечера на кухне обсуждала заказ с молодой девушкой, счастливой невестой, у которой на следующие выходные был намечен девичник. Она принесла бабушке большую коробку «Рафаэлло» и умоляла сшить платье к нужной дате.

Пока ба обсуждала детали с клиенткой, я напекла сырников.

Бабушка освободилась. Поворчала еще несколько минут, а потом достала с балкона банку земляничного варенья, и мы направились с ней целую тарелку сырников.

– Ты кого-то ждешь? – спросила я, когда кто-то постучал в дверь.

– Нет, – пожала плечами ба и пошла открывать.

В квартиру вошла девочка с длинными русыми волосами. Ее лицо было усыпано веснушками. На вид очень милая, лицо совсем как у фарфоровой куколки. Она держала в руках горшок, из которого торчал куст, привязанный к палке.

– О, Кристина, проходи, деточка, проходи, – вежливо пригласила ее бабушка.

Девочка мило улыбнулась бабушке, а потом перевела взгляд на меня.

– Привет! – поздоровалась она.

– Привет, – ответила я.

– Бабушка вам рассаду передала.

Она протянула горшок бабуле.

– Вот спасибо! – поблагодарила ее бабушка и поставила горшок на комод. – Ты проходи, проходи, с Мирой моей познакомься.

Кристина немного засмущалась. Я тоже. Бабуля разрядила обстановку:

– Мира живет в другом городе. Ко мне на лето приезжает. А Кристина живет через три дома.

– Я видела тебя несколько раз в магазине, – вспомнила та. – Ты вроде бы давно гостишь тут?

– С июля.

– Прогуляться не хочешь? – неожиданно предложила девочка.

Если честно, я очень хотела поболтать с кем-то еще, кроме бабули и дяди Лёши.

– Э-э-э... – Я взглянула на бабушку, а у той было лицо, словно она только что выиграла в лотерею.

– Конечно, она пойдет! – ответила за меня ба и пробурчала мне на ухо: – Сходи развейся!

– Ну где же он?.. – простонала я, еще раз перебирая всё содержимое шкафа. – Ба! – крикнула я из комнаты.

– Звала? – тут же вошла она.

– Где мой джинсовый сарафан?

– В стирке.

– Как? Зачем? Он же чистый, ба!

– Да? А мне показалось, что на нем какие-то пятнышки...

– Хорошо... Тогда где рубашка, розовая такая, с большими пуговицами на карманах?

– Тоже в стирке.

– А ее зачем?

– Ну, там капли какие-то были на кармане, я и закинула стираться.

– Пф-ф, – закатила глаза я. – Но у меня больше ничего нет приличного!

– Как это? – Бабушка подскочила к моему шкафу. – А это? А вот это?

Она вытащила белую майку на тоненьких бретельках и многослойную короткую юбку, которую, кстати, сама мне и купила.

Ничего не оставалось делать, как нацепить шмотки, которые мне были совсем не по душе. Майка так обтягивала, что скорее показывала, чем скрывала ажурный бюстгалтер. Я предпочла бы надеть что-то более свободное, мешковатое, не обтягивающее, но капитан чистоты всё это засунул в стиральную машину и, скорее всего, сделал это специально. Ба постоянно ворчала, что картофельный мешок на мне будет смотреться куда лучше, чем мой сарафан.

– Хорошо вам повеселиться! – крикнула нам вслед бабушка.

Кристина предложила прогуляться до дома культуры. Там много лавочек и фонтан, который красиво светился вечером. Мы вышли из подъезда и побрели дворами. Вечер был очень теплым, идеально подходящим для прогулки.

– Твоя бабушка – вечный двигатель!

– Это правда, – хихикнула я.

– Ты до конца каникул будешь гостить у нее?

– Да, наверное.

– А сколько тебе лет?

– Пятнадцать. В середине мая исполнилось.

– А мне шестнадцать. Куда планируешь поступать после школы?

– В мед. Отучусь, стану хирургом. – Я сдвинула очки на кончик носа и сделала лицо как у профессора. Кристина засмеялась. – После окончания универа постажируюсь у родителей в клинике и, возможно, со временем открою свою, – озвучила я свою мечту моей новой знакомой.

– Семья врачей, значит?

– Да. Папа кардиохирург, мама стоматолог. Сначала они открыли одну клинику в Ярославле, потом вторую, третью. Затем открыли филиалы и в других городах. И теперь в клини-

ках моих родителей работают лучшие специалисты. Хочешь – губы накачают, хочешь – зубы не хуже чем у голливудских звезд сделают, хочешь – родинку удалят, хочешь – сердце «починят».

Мы перебежали дорогу и оказались у панельной девятиэтажки.

Кристина села на бетонный блок, загораживающий въезд во двор. Сняла с плеч маленький рюкзак и принялась что-то искать в нем.

– А я вообще не знаю, смогу ли закончить школу... с моей-то успеваемостью, – захохотала она и достала пачку сигарет. – Мама сказала, что выкинет меня из дома, если я не принесу аттестат. Или, что еще хуже, отправит меня в Грязовец, к моему отцу. У него там кафешка. Буду там работать.

Кристина прикурила тонкую сигарету.

– Будешь? – И протянула мне пачку.

– Нет, я не курю.

– Ну и правильно, – затянулась она. – А я два года курю.

Я сделала пару шагов назад, чтобы не пропахнуть сигаретным дымом, и поняла, что не ожидала от такой милой на вид девочки таких откровений и привычек.

Она быстро выкурила сигарету, кинула ее под ноги, затоптала белыми кроссовками.

– У тебя жевки нет?

– Нет... – Я сунула руку в маленькую сумку, которая болталась на уровне бедер, достала две ментоловые печенюшки. – Держи!

– Это что? – скривила губы Кристина.

– Ментоловое печенье. Очень вкусное. Я по две упаковки в неделю съедаю, – посмеялась я и распечатала упаковку.

– М-м-м... Вкусное! – причмокнула Кристина. – Где покупаешь?

– В Ярике. В магазине со всякими финскими штучками. В Вологде нет такого отдела. Очень жаль. Я бы купила, наверное, всё печенье.

После небольшого перекуса я думала, что мы пойдем дальше в сторону дома культуры, но нет. Кристина достала из маленького рюкзака зеркальце, тени, тушь, помаду, румяна и положила всё это рядом на бетонном блоке. Затем начала красить веки темно-фиолетовыми тенями. Я присела рядом.

– Не успела дома накраситься?

– Угу, как бы не так! – фыркнула она. – Мои предки запрещают мне краситься так, как мне нравится. Легкий макияж, едва заметный, – покривлялась она, изображая, скорее всего, маму. Ляпнула на щеки жирные точки тонального крема. – Мой дом как тюрьма: музыку громко слушать нельзя, потому что бабушке мешаю. – Кристина размазала тональник и принялась за ресницы. – Гулять строго до десяти, заниматься с репетитором... – Обвела губы ярко-сливовым карандашом. – Говорю же, тюрьма!

Захлопнув зеркало, достала тубик с умывалкой и несколько ватных дисков.

– Перед тем как пойти домой, смою! – засмеялась она и принялась складывать косметику обратно в рюкзак.

Кристина сняла джемпер приятного мятного цвета и, небрежно скомкав, сунула его в рюкзак. Осталась в сером топике выше пупка, на котором красовалась провокационная надпись: «Мне не писаны законы», а белые джинсовые шорты подняла повыше – так, чтобы ягодицы торчали.

– Последний штрих!

Она сняла с запястья резинку для волос, подошла к машине, припаркованной у подъезда, и, глядя на свое отражение в стекле, завязала волосы в пучок.

– Готово!

– Вот это преображение, – восхитилась я.

– Я всегда так делаю. Ведь если Костик увидит меня в образе девочки-паиньки, то бросит не раздумывая.

– Твой парень?

– Да. Полгода встречаемся. Костик уже поступил на первый курс института. Он старше меня на два года.

– Ясно.

После того, как мы выяснили, кто где учится и кому сколько лет, вообще не знали о чем говорить. Молча шли за домами по безлюдной аллее, ведущей к дому культуры. Я, чтобы скрасить тишину, говорила какую-то ерунду вроде «а вот этого магазина здесь, кажется, раньше не было». В общем, собеседник из меня получился никудышный и, наверное, до боли скучный.

– Значит, наши бабушки дружат? – поинтересовалась я.

– Ага. Моя у твоей заказывала зимнее пальто. Потом друг друга на чай стали приглашать. Так и сдружились.

– Бабушка живет с вами?

– Ага. Ее квартиру предки продали. Раньше мы в однушке жили, бабушка тоже в однушке. Продали обе квартиры и взяли здесь трешку в ипотеку. И наконец-то у каждого своя комната! – закатила серые глаза Кристина.

– Здорово! Наши бабушки дружат, и теперь, приезжая сюда на каникулы, буду знать, что и у меня тоже здесь есть еще одна подруга!

– Так, ладно. – Кристина резко остановилась и развернулась ко мне. – Давай на чистоту: я не собираюсь заводить новых подружек, мне и своих здесь хватает. Ну, или... была бы ты более современная, продвинутая, не носила бы на брелке плюшевого зайчика, тогда да, возможно, мы бы и подружились. А так... извини, я просто выполняю просьбу моей бабули.

– Просьбу бабули?

– Угу, – вздохнула Кристина и двинулась вперед. – Твоя пришла к моей и начала рассказывать, как ее внученька целыми днями сидит за книгами. А я как раз сидела под домашним арестом после родительского собрания. И тут бабуля меня просит: мол, сходи к Аркадьевне, с внучкой ее познакомься, погулять своди. Мои предки как раз в гости сегодня свалили. Я ж не дура такой шанс упускать. Сил нет дома торчать.

Я давно не чувствовала себя настолько отвратительно! Думала, что Кристина решила со мной подружиться, но «подруга» просто была вынуждена таскаться со мной по городу, а я и не догадывалась, что являюсь для нее обузой.

И на бабушку очень рассердилась. Вот актриса! «Проходи, Кристиночка, познакомься с моей внученькой!» Поговорю с ней, когда вернусь домой. И этот разговор будет для нее не самым приятным!

– Кстати, ты только Аркадьевне ничего не говори. А не то моя рассердится, что я тебе их план выдала. Погуляем недолго да разойдемся. И всем будет хорошо, правда? – подмигнула она и стащила с плеч рюкзак. Снова достала пачку и закурила сигарету. Второй рукой она строчила кому-то сообщение и улыбалась. Ей совсем не было до меня дела. Поскорее бы отделаться.

– Слушай... а давай сделаем так: ты иди по своим делам, а я еще поброжу часок и пойду домой. Совру бабуле, что мы с тобой отлично провели время.

– Угу, – не отрываясь от экрана телефона, буркнула она. – Затем сделала затяжку, поставила телефон на блокировку и засунула его в задний карман шорт. – Чего ты сказала? Я прослушала...

– Ты можешь идти по своим делам, а я прогуляюсь недолго и пойду домой. Бабушке скажу, что мы отлично провели с тобой время, – повторила я.

– Ты серьезно? – Кристина выпучила глаза, сделала еще одну затяжку, потушила ногой окурок и накинулась на меня с объятиями. – Слушай, а ты адекватная!

Она засмеялась. А я задержала дыхание, чтобы не нюхать запах курева.

– Я как раз с Костяном только что переписывалась. Он скоро подъедет. Мы тогда оставим тебя, ладно? Сама понимаешь, почти всю неделю не виделись. После школы отчим меня пас, чтобы домой сразу чесала.

– Конечно. Понимаю, – улыбнулась я.

– Спасибо! – хлопнула по моему плечу Кристина. – Ты не подумай, с тобой приятно общаться, ты интересная и...

– Да перестань, – усмехнулась я. – Не нужны эти формальности. Иди, развлекайся со своими друзьями.

– О, а они легки на помине!

Рядом с нами со свистом остановилась темно-зеленая тонированная «двенашка». Оттуда раздавалась громкая музыка. Двери открылись, и из машины вышел невысокий коренастый парень, руки его были по локоть в татуировках. Видимо, ее Костик.

Кристина резко повернулась ко мне.

– Я хорошо выгляжу? – подтягивая шорты еще выше на бедра, спросила она.

– Да, всё отлично.

– Ладно. Тогда пока?

– Пока, – улыбнулась я и не спеша побрела вперед.

– Красотка, – слышалось за спиной.

Я обернулась, почему-то наивно решив, что это сказали мне. И увидела, как Костик прижал к себе Кристину и своими здоровенными руками сжал ее ягодицы. Мне кажется, я даже покраснела, словно посмотрела фрагмент фильма, запрещенного лицам до восемнадцати. Отвернулась и пошла дальше. А за спиной раздалось смачное чмокание. Затем хлопнули двери машины, и она проехала мимо. Но резко затормозила, потом сдала назад и остановилась около меня. Я тоже остановилась. Может, Кристина забыла что-то сказать? Окно со стороны пассажирского сиденья опустилось вниз до упора. И оттуда высунулся темненький и очень симпатичный парень. Его большие карие глаза показались мне очень хитрыми.

– Привет, – подмигнул он.

– Привет! – слегка улыбнулась я так, чтобы брекеты было не видно. Уже привыкла так улыбаться.

– Привет! – выглянул из-за него парень с бородкой, сидящий за рулем.

– Привет.

– Куда путь держим? – поинтересовался хитроглазый.

– Вперед, – пожала плечами я.

– Может, с нами на Кубенское?

– Куда, прости?

– Ну, на озеро, Кубенское. Не местная, что ли?

– Я не из этого города. И на озеро не поеду. Но спасибо за предложение, – мило отказала я.

– Да ладно тебе, не укусим. Давай с нами!

– Крис, что-то твоя подруга какая-то скромная, – усмехнулся водитель.

– Она мне не подруга, Каштан, – слышалось из машины, и потом в заднее окно высунулась голова Кристины. – Мира, правда, у нас есть одно место свободное, погнали с нами. Тут недалеко. Минут двадцать езды. Парни искупнутся, и обратно приедем. Заодно и бабуле не придется врать, что ты со мной была.

– Вы езжайте, я...

Но парень, сидящий за рулем, оборвал меня на полуслове:

– Сокол, а ну, давай, уломай девчонку, как ты это умеешь!

Соколом оказался тот парень с хитрыми глазами и не менее хитрой белоснежной улыбочкой. Он демонстративно вышел из машины и подошел ко мне. Он был без футболки, а на

бедрах низко сидели джинсовые шорты. Парень явно выставлял напоказ свою фигуру. Пресс прокачанный, плечи расправлены, мускулистые. А еще у него был очень красивый золотисто-коричневый цвет кожи и на груди на цепочке висел серебряный жетон, чем-то похожий на армейский, но меньше.

– Такая жара сегодня была, – сказал Сокол, глядя на меня прожигающими насквозь темными глазами. – Хотелось бы поскорее освежиться, но приходится тратить время на уговоры, – покачал он головой. – Нехорошо... нехорошо...

– Уговаривать бесполезно. Так что не трать время понапрасну, – улыбнулась я в надежде, что парень отступится. Но не тут-то было.

– Так, ладно, не хочешь по-хорошему, будет по-моему! – Он взял меня за руку и дернулся в сторону машины. Я вырвала руку.

– Что ты себе позволяешь? – крикнула я. Из машины выскочила Кристина.

– Сокол, придурок, ты чего ее пугаешь? – Она толкнула парня в спину.

– Да я же шучу, – усмехнулся тот. – Подружка твоя понравилась. – Он подмигнул мне. – Вот и хочу, чтобы с нами поехала. – И сделал шаг ко мне. – Поехали, не обижу, честно.

– Мира, давай садись, – уговаривала Кристина. – Давно бы уже на озере были.

– Поехали, правда. Повеселимся, – высунулся ее Костик.

– Мы туда и обратно, – уверял водитель.

Я взглянула на часы. Восемь. Идти домой и сесть с бабушкой у телека или поехать на часик погулять? Все-таки не так страшно в компании Кристины, наши бабушки дружат, в обиду не даст.

Я не знаю, зачем это сделала. Зачем села в эту чертову «двенашку». Ведь именно с того момента моя жизнь перевернулась с ног на голову...

Глава 4

Август 2015 года

Я сидела на заднем сиденье вместе с Кристиной и ее Костиком. Они бесконечно целовались и рассказывали друг другу о том, как сильно соскучились. Сокол полдороги ехал молча, иногда оборачивался на меня и подмигивал. Много курил. Я чувствовала, что провонялась сигаретным дымом от волос до босоножек. Нужно будет как-то объяснить бабушке, почему от меня так пахнет, и при этом постараться не выдать Кристину. Я не хочу, чтобы ей перепало от бабули за то, что у нее такая компания. Что ж, придется что-нибудь соврать.

Мы выехали на трассу. Я догадалась, где находится это озеро. Как-то раз мы ездили туда с бабушкой и дедушкой. Если честно, мне казалось, что ехали около часа, поэтому теперь немного напряглась. Надеюсь, они и правда только искупнутся пару раз и мы поедем обратно в город. Одно меня успокаивало: Кристина сказала, что ей разрешается гулять до десяти, а значит, мы точно попадем домой к этому времени.

Из колонок на всю машину вещал Баста. Сокол повернулся ко мне и пропел вместе с певцом:

«И вот я словно тень плетусь за Мирой – амурный хлюпик,
Подойти боюсь я к Мире, вдруг меня она не любит.
А вдруг другого любит Мира, любит не меня,
Ведь в мечтах на двоих у меня с Мирой одна фамилия».

Я отвернулась к окну. И, наверное, покраснела. Водитель – его называли Каштан – ткнул Сокола в бок, и они загоготали на всю машину.

– Я хотел тебе просто понравиться, а ты воротишь от меня свое личико-о-о, – еще раз пропел он.

Мне это совсем не нравилось. Было понятно, что парни просто стебуются. Они взяли меня с собой, чтобы поиздеваться?

– Заткнись, Сокол! – рявкнула Кристина, оторвавшись от губ Костика. – Дай Васю послушать, а не твой противный бас!

Сокол прокрутил колесико громкости и, хитро прищурившись, уставился на меня. Я не стесняясь смотрела на него в упор. Его глаза спустились к моей груди, парень задержал на ней хищный взгляд. Губы растянулись в акулей улыбке. Я скрестила на груди руки, тем самым прикрыв ее, мысленно выругалась на бабушку – она посоветовала мне этот топик.

– Железная леди! – басом сказал Сокол. – Неприступная!

– О, началось... – простонала Кристина. – Вот только давай без погонял, ладно?

– Ты о чем? – нахмурился он.

– Если девочка носит брекеты, то не нужно ее так называть.

– А-а-а! – Хлопнул по лбу Сокол. – Ах-ха-ха! – Хлопнул еще раз. – Какое совпадение! Крис! Дай пять! – Раздался хлопок их ладоней. – Ты хоть поняла, что лично подсуетила подруге новое погоняло?

– Отвали, придурок! – гаркнула Кристина.

– Я же правда не знал, что у нее пластинка, – загоготал парень. – Железная леди! Ах-ха-ха! Как же в тему!

Каштан и Костик тоже смеялись. Кристина повернулась ко мне спиной и уткнулась в грудь Костику, наверное, ей тоже было смешно, но она не хотела это показывать. Я чувствовала себя очень паршиво. Вечер в этой компании еще только начинался, а я уже хотела выпрыгнуть

из машины и побежать обратно к бабушке. Закрыться в своей комнате и как следует отругать себя за то, что была такой душой и согласилась ехать на это озеро.

Наконец все утихло. На всю машину заиграл рэп с ужасными матами. Парни громко подпевали. Сокол и Костик раскачивались в сторону и делали руками смешные жесты, подражая рэперам.

Озеро уже простиралось по правую руку от нас. Оно казалось не озером, а морем, и было настолько огромным, что другого берега я не увидела. В озере тонуло красное солнце, отражаясь в воде, словно в зеркале. Очень красивое зрелище! Именно так я себя и успокаивала: ради этого и стоило сюда приехать.

Машина свернула в поселок, затем мы выехали на лесополосу, и еще минут десять «двухнашка» прыгала по неровной дороге, сворачивая то налево, то направо между деревянными домиками.

Пока мы ехали, мне несколько раз позвонил Макс. Я не отвечала, рискуя нарваться на вопросы о том, что за музыка с матами играет, где я и так далее.

– Дальше пешочком! – сообщил водитель и остановился на стоянке неподалеку от песчаного пляжа.

– О, и Цыпа уже здесь. – Каштан похлопал по капоту старенькой малиновой иномарки.

– Цыпа? – прошептала я Кристине.

– Парень с нашего района. Сашка Курочкин. Мы всегда вместе гуляем.

От этой новости мне стало еще хуже. Я не ограничусь этими тремя незнакомыми парнями...

Мы с Кристиной пошли на пляж. Там стояли две беседки с красными ржавыми крышами, и обе, к моему удивлению, пустовали. Но Кристина сказала, что мы сядем на покрывало. Парни, прихватив из багажника пакеты из супермаркета, шли следом. Сокол насвистывал «Медлячок».

Я постоянно одергивала вниз юбку. Мне казалось, что у этого парня хватит ума заглянуть под нее.

– Если что, буду держаться рядом, – прошептала я Кристине.

– Что, Сокола испугалась?

– Он так пялится на меня...

– О-о-о, деточка, да на твоём месте любая бы пищала от восторга: «Сокол на меня пялится!» – воскликнула она. – Знаешь что, на тебя пялится парень, по которому девки сходят с ума. Он столько девичьих сердец разбил, когда в школе учился. Странно, ты каждое лето приезжаешь к бабушке, но ничего не слышала о нем. Он же живет в соседнем дворе, в одноподъездной панельке, которая стоит перпендикулярно дому твоей Аркадьевны.

– Да я как-то не особо парнями интересовалась...

– Ну, короче, он знаменитость на районе. Его все знают. И все девчонки с ним хотят встречаться... несмотря на его репутацию, – шепнула Кристина и обернулась. Я тоже обернулась. Сокол шел метрах в двадцати позади и о чем-то болтал с парнями. – Он привлекался за драки, за кражи и за то, что любил устраивать травлю в школе. Выберет себе жертву и стебется над ней. А девки по нему всё равно с ума сходят. Девочкам нашим подавай мерзавцев! – закатила глаза Кристина.

А мне стало еще больше не по себе после рекламы его «подвигов».

– Но его же как-то наказывали? – в надежде на положительный ответ спросила я.

– Ага, щас! Наказывали, – усмехнулась Кристина. – Когда отец работает в полиции, отпрыск под надежной защитой!

– Ясно... – вздохнула я. – Он же старше нас, да?

– Соколу восемнадцать. Как и моему Костику.

Я достала телефон и набрала номер Макса. На экране высветилось его фото.

– О, а это что за красавчик? – Кристина уставилась на экран, с которого улыбался мой брат.

– Брат.

– Ух ты! А еще фотки есть?

– Да, сейчас поговорю с ним и покажу.

– Не поговоришь. Тут вообще сети нет. Только на трассе.

Я очень расстроилась. Мало того, что Макс сейчас будет переживать, почему не перезваниваю, так еще и бабуля не сможет дозвониться...

– Давай показывай, – прошептала Кристина, обернувшись на своего Костика.

Я нашла в галерее фото Макса, которое мне очень нравилось: он там без футболки, загорелый, и на этом фото отлично видны кубики на его животе.

– Вот.

– Вау! – выхватила мой мобильник Кристина. – Какой он у тебя классный!

– Эй, у тебя же есть парень, – засмеялась я и забрала свой телефон.

– А почему он бабулю не навещает? – возмутилась она.

– Навещает. Как раз недавно гостил здесь почти две недели.

– Да ладно? – Она ткнула меня в бок. – Ну, бабушка! Почему она не попросила меня развлечь твоего брата?

– Так как же твой парень?

– Костик уезжает осенью в Питер учиться.

– И ты ищешь ему замену?

– А что ты предлагаешь? Обмениваться с ним сообщениями и кидать скучающие смайлики? Он видный парень, Мира, не думаю, что будет верен мне, живя в другом городе.

– Здорово, зяблики! – Я вздрогнула от голоса. Обернулась и увидела в воде двух парней.

– Привет, – бросила им Кристина.

– Не окочурились, пока нас ждали? – спросил Сокол и поставил на землю пакет, в котором зазвенели бутылки.

– Я тебе темного взял, больше холодного не было.

– Сколько должен? – выходя из воды, спросил Сокола высокий блондин с очень красной кожей. Видимо, сгорел.

– Две сотни. Три бутылки и закусок на всех поделили.

Блондин подошел к одежде, которая небрежно валялась на земле, поднял шорты, достал из кармана деньги и подал их Соколу.

Из воды вышел еще один парень. Тоже высокий, крепкий, с очень противной пираньей улыбкой.

– А тебе, Серый, лимонад! – загоготал Сокол и сунул парню бутылку.

– В следующий раз хрен за рулем поеду, – проворчал тот.

Затем он подошел к своей одежде, достал из толстовки деньги и ключи. Ключами открыл лимонад, а Соколу сунул полтинник. Я немного расслабилась: пока что меня никто не замечал. Если весь вечер пройдет так же, то в целом я не против посидеть на природе.

Кристина закурила сигарету, и мы расстелили покрывало на траве. Накрыли небольшую поляну: в одноразовые тарелки высыпали сухарики, чипсы, кольца кальмаров, соленый арахис. Кристина достала две бутылки джин-тоника. Одну себе, вторую мне. Я, конечно же, отказалась от алкоголя. Банки с пивом остались в пакетах. Несмотря на то что впереди выходные, на озере было совсем безлюдно.

Кристина курила сигарету за сигаретой, пила джин и смеялась, наблюдая, как ее друзья резвились в воде: подкидывали друг друга, кричали, кидались глиной и плескались, как малые дети.

– Эй, давай к нам! – крикнул Костя.

– Не взяла купальник, – ответила Кристина.

– Когда это тебя останавливало? – возмутился ее дружок.

Затем выбежал из воды, подхватил ее на руки и понес в воду. Та, смеясь, отбивалась от него, но это было бесполезно, и Костя погрузил ее в воду прямо в одежде.

– Ну всё, Капустин, – обтирая мокрое лицо, засмеялась Кристина, – ты не жилец! – И бросилась ему на спину, а Костя перехватил ее, развернул к себе, и в следующую секунду ноги Кристины обвили талию парня, а их губы встретились в поцелуе.

– Эй, терминатор! А ты что сидишь? – Я даже не сразу поняла, что это обратились ко мне.

Из озера выходил Сокол. Он был в одних плавках, и в моем организме сгорели какие-то предохранители. Отключилось абсолютно всё: мозг, слух, обоняние, осталось только зрение. И мой взгляд был прикован к его мокрому загорелому телу.

– А я плохо плаваю, – оторвав взгляд от парня, быстро сообразила я, решив, что фразой «у меня нет купальника» этих парней не остановить.

– Так сейчас научим, терминатор! Хотя... железо ко дну потянет, – покачал он головой, затем заржал.

Мне стало очень обидно за еще одно прозвище. Что он вообще прицепился к моим брекетам? Но я не показала виду. Стоически держалась, глядя на него с королевским равнодушием.

– Добровольно пойдешь? Или донести? – его глаза стали еще хитрее.

– Я не пойду! – отрезала я очень грубо. – Не хочу!

– О-о-о, – восхитился он моей уверенностью. – Терминатор отказывает Соколу? – он медленно направился ко мне.

– Не надо, пожалуйста... – пропищала я и вцепилась в покрывало.

Он резко подхватил меня на руки. Я успела снять очки и бросить их на покрывало. Сокол побежал к воде так быстро, словно он нес на руках не сорок восемь килограммов, а пуховую подушку. Я кричала, одной рукой колотила его по спине, второй – поправляла юбку, которая развивалась в разные стороны, но все мои манипуляции были ничемными... И я оказалась в прохладной воде, окруженная Кристиной и ее безбашенными друзьями.

– Сокол! Ты придурок! – взорвалась на него Кристина. – Считаю, ты мне только что оформил дополнительную неделю домашнего ареста!

– Да ладно тебе. Веселимся же! – Он плеснул в нее водой и засмеялся.

– Веселье будет, когда она нажалуется своей бабуле, что я притащила ее к таким ублюдкам, как ты! – крикнула Кристина. – Выходи из воды! – приказала она мне.

– Я ничего не расскажу, обещаю. Скажу, что меня поливалка окатила... или постараюсь проскочить незамеченной, – обещала я сердитой Кристине.

Мы сели на покрывало. Обе мокрые насквозь. У Кристины посинели губы. А я от адреналина вообще нисколько не замерзла. Наоборот – кинуло в жар. Меня никогда еще не бросали в воду раздетые парни! Кристина сразу закурила и приложилась к бутылке. Она ругала Сокола и извинялась за поведение друзей.

Ребята тоже вышли из воды, дурачась и толкаясь. Костя сел рядом с Кристиной, достал из пакета банку пива, с хлопком открыл ее и начал пить не отрываясь. Наверное, выпил сразу же полбанки. Тот, который Цыпа, сел напротив меня. Серега рядом с ним, а по другую сторону втиснулся Каштан. Сокол пролез между мной и Кристиной. Места на покрывале было мало, и Сокол прижался ко мне вплотную. Я не знаю, что в тот момент со мной произошло... Знаете, как будто под водой ключ забил. Ко мне прижимался парень. Впервые. Мокрый, холодный, его темные волосы были взъерошены, с них по телу катились струи воды. И почему-то мне не хотелось от него отодвинуться или пересесть.

Он тоже достал банку пива, с хлопком открыл ее и приложился на несколько секунд.

Ребята опустошили по две-три банки пива. Кристина от них не отставала, тоже выпила две бутылки джин-тоники. Не пили только я и водители – Серёга и Каштан. Сокол рассказывал

какие-то истории про общих знакомых, все смеялись, перебивали друг друга, а я вообще была как тень. Сидела на покрывале, протирала его кончиком свои очки, улыбалась, как всегда пряча брекеты, и делала вид, что и мне интересно слушать про людей, которых я ни разу в жизни не видела. Потом Сокол поймал овода, вставил ему в попу соломинку и начал тыкать в лицо Кристине.

– Убери его, debil! – отмахивалась Кристина. Костик рывкнул на Сокола, и тот переключился на меня.

Эх, а так хорошо было оставаться незамеченной...

– Поцелуй меня, терминатор, – пропищал Сокол и поднес к моему лицу жужжащего овода. Я отвернулась. – А нет, лучше не целуй! – снова пропищал он. – Я не хочу попасть в железную клетку!

Каштан, Сокол и Костик засмеялись. Кристина повернулась к Костику и стукнула его в бок. Сделала вид, что заступается за меня, а сама, сидя ко мне спиной, тряслась от смеха.

– Вы про что это? – нахмурив брови, спросил Серега.

– Я чет тоже не совсем понял, – сказал Цыпа. – Почему терминатор?

Сокол выбросил овода. Присел на корточки напротив меня. Сверкнул белоснежной улыбкой, а его глаза как бы спрашивали у меня: «Ну что, унизить тебя по полной?»

– У этой девочки железный характер! – Он подмигнул мне и поднялся на ноги. – Поаккуратней с ней. Мышонок кусается.

Сокол протиснулся между Каштаном и Серёгой и сел напротив меня. Они стали чокаются банками со словами: «Давайте за последние дни каникул!»

Я трепала свои волосы в разные стороны, чтобы подсушить их, и заметила, как хищный взгляд Сокола снова спустился по лицу и остановился на уровне моей груди.

Посмотрела на свою майку и резко обхватила себя руками: мокрая майка стала прозрачной, и было ощущение, что я сидела перед незнакомыми парнями в одном белье.

Мне стало так не по себе, что я была готова провалиться сквозь землю. Меня резко бросило в жар, я почувствовала, как у меня начали краснеть щеки. Кристина быстро поняла, в чем дело. Она достала из рюкзака свой джемпер мятного цвета и подала мне. Я быстренько напялила его и выдохнула: так-то лучше. Но мое спокойствие длилось не больше минуты – ровно до того момента, пока они не начали курить травку.

– Будешь? – предложил Каштан, протягивая мне косяк.

Я покачала головой. Почему он накуривается? Он же должен сесть за руль и отвезти нас обратно в город!

– Ну, как знаешь. – И сделал смачную затяжку.

Кристина, Костя, Сокол, Каштан, Цыпа и Серёга пускали по кругу косяк, смеялись, несли какой-то бред, запивали дым пивом, джин-тоником. С каждым кругом они становились еще дурнее, а их смех еще громче.

Я постоянно поглядывала на часы и мечтала поскорее отсюда уехать.

Когда начало темнеть, они решили развести костер.

– Зачем костер? – шепотом спросила я у Кристины. – Мы разве не сейчас поедим обратно?

– Не-е, – отмахнулась она. – Пока нельзя. Я в дрова!

– Но уже почти десять! Ты же говорила, что тебе гулять до десяти можно.

– Предки укатили на день рождения. Вернутся поздно. А бабуля мне не указ. Так что сегодня можно и подольше, – невнятно проговорила она и громко закричала: – Эй, Капустин! Пойдем искупнемся! – И побежала к воде.

– Отлично, Эльмира Коваленко! Похоже, ты крупно влипла, – вздохнула я. – И как теперь отсюда будешь выбираться?..

Глава 5

Август 2015 года

Прошел еще час. Парни курили, пили и через каждые десять минут ходили искупнуться. Казалось, веселье и не думало заканчиваться. Кристина с Костиком исчезли из виду. Сокол, Каштан и Серёга ошивались возле меня. Задавали вопросы: откуда я приехала, сколько мне лет, надолго ли задержусь в Вологде. В общем, вели себя как дикари. Накуренные дикари, которые увидели пришельца с другой планеты, и им теперь нужно было узнать о нем всё. О нем и о его планете. А Цыпа, свернувшись калачиком, спал на мокром покрывале.

– Здесь вообще у всех сеть не ловит?

– Не-а, – нагловато ответил Каштан. – Аномальное место!

– Переживаешь за бабулю? – спросил Сокол.

– Это она за меня переживает, – вздохнула я. – Когда мы поедем обратно в город?

– Не меньше чем через пару часов. Каштан много выпил.

Я взглянула на часы: половина одиннадцатого. Если выедем отсюда через два часа, то дома буду не раньше часа ночи. И бабушка сойдет с ума...

– Отсюда можно на чем-то еще уехать? Может, есть поздние автобусы?

– Ага, конечно! – посмеялся Каштан. – Каждые полчаса ходят. Строго по расписанию.

Я была в полной растерянности. Без связи, у какого-то озера, с пьяной и накуренной компанией... вот же влипла...

– Ты думаешь только о себе, – послышался голос Кристины.

Я обернулась и едва разглядела в темноте, как они с Костей выходят из кустов.

– Обещаю, что в следующий раз подожду тебя.

– Даю тебе пятнадцать минут, Капустин! На передышку!

– Кристина, – я бросилась к ней. – До города ведь не так далеко, верно?

– Ну... прилично, – усмехнулась она, поправляя лифчик под коротким топом.

– Как будет ближе?

– Сдурела? – воскликнула она. – Пешком собралась? Угу... Иди, иди. До первого дальнбойщика. Знаешь, сколько тут придурков ездит по ночам!

– У меня нет другого выбора! – со слезами сказала я. – Так как ближе?

– Подожди, подожди, не кипишуй, – встрял Костя. – Через полчаса поедем. Обещаю. Если что, то я сам сяду за руль. С нами же Сокол! А значит, если мы наткнемся на гайцев, то нам всё сойдет с рук. В любом случае, пешком точно дольше.

– Точно через полчаса поедем? – вытирая мокрые щеки, спросила я.

– Даю слово!

– Ладно...

– Не парься ты так, – прошептала Кристина. – Бабуля, наверное, уже спит у телека.

– Нет, она не спит. Она точно меня ждет.

Мы сели на покрывало. Меня начало знобить от сырости и оттого, что я была в какой-то западне – зависела от компании пьяных и накуренных парней. А еще девочка, на которую понадеялась, вообще наплевала на меня. Ее дружок ей куда важнее, чем я и моя бабушка. Впрочем, ничего удивительного, мы были знакомы всего ничего.

Кристина открыла еще одну бутылку с джин-тоником. Нет, ну вообще никто никуда не торопился! И меня затрясло еще больше от волнения. Если ее Костик не сдержит свое обещание, то пойду пешком. Я обернулась на крики парней, плескающихся в воде, и подумала, что, скорее всего, так и будет – пойду пешком.

– Эй, красавчик! – крикнула Кристина Костику, – пятнадцать минут уже прошли! – Она сделала затяжку, затушила окуроч в пустую бутылку, поднялась на ноги, подтянула мокрые

шорты, стащила с пучка резинку, встряхнула влажными волосами и виляющей походкой продефилировала к своему другу.

– Кристина, вы недолго, да? – тревожно спросила я.

– Н-ну... – задумалась она. – Теперь моя очередь получить порцию удовольствия. Постараюсь не затягивать. – Она подмигнула и пошла в сторону кустов.

В августе темнело очень рано. И ночи тоже были уже темными. Поэтому и в двенадцать часов царила темнота – хоть глаз выколи. Только благодаря костру я едва могла разглядеть, как плескаются в воде Сокол и Каштан. Хотя их крики слышали, наверное, и у трассы.

Пора было принимать решение, иначе с покрывала, на котором царили крошки, пустые бутылки и я, донеслись бы мои рыдания.

Я сняла джемпер и положила его на покрывало, подумав, что Кристине наверняка он понадобится, чтобы переодеться, перед тем как пойти домой.

Одежда была насквозь сырая, и мне стало очень холодно. Я хорошо помнила, с какой стороны мы приехали и где находился город, и быстрым шагом пошла к дорожке, по которой мы сюда ехали.

Темнота. Идти пришлось буквально на ощупь. Сначала пешком, потом бегом, чтобы согреться. Сначала думала, что не выберусь из поселка, и немного расслабилась, когда увидела с трассы огни машин. Бежала до нее бегом и бубнила себе под нос, какая же я дура, что подписалась на эту поездку. Плакала, дрожала от страха и холода одновременно.

Я шла по левой стороне, чтобы никто не посмел подкатить ко мне сзади. Но всё же было страшно, когда встречные машины освещали меня. Особенно большегрузы. Кристина напугала меня дальнотойщиками. И правда, кто знает, что там у них на уме. По правую сторону дороги резко остановилась машина. Мое сердце ударилось о пятки. Руки еще больше покрылись мурашками. Я прибавила шаг, а затем и вовсе побежала вперед. Машина тоже поехала и почти сразу поравнялась со мной. То, что мы находились по разные стороны дороги, ничего не меняло. Что им стоило перейти дорогу и затащить одинокую девушку, идущую в короткой юбке, в машину?

Машина посигналила и моргнула фарами. Я остановилась и прищурилась. Это была «двенашка». Я выдохнула.

– Эй, терминатор, совсем страх потеряла? – Из машины вышел Сокол. – Жить надоело? Садись в машину. Доведем.

«Фух, вот оно, мое спасение!» – подумала я и перебежала дорогу.

Села назад. За рулем был Каштан, рядом с ним на пассажирском сидел Цыпа, со мной на заднее сиденье пристроился Сокол. А Кристины и Кости в машине не было.

– А где Кристина с Костей? – тревожно спросила я, понимая, что в машине трое накуранных парней.

– Они еще не все кусты переломали, – зевая, ответил Цыпа и хрипло засмеялся.

– Уедут с Серёгой, – ответил Сокол.

Машина остановилась на обочине. Каштан выскочил из-за руля со словами: «я отлить!», а Сокол пододвинулся ближе ко мне.

– М-м-м, какая мокрая, – он подцепил бретельку на моей майке. – Замерзла? Может, тебя согреть?

Я скрестила руки на груди и отвернулась к окну.

А в следующую секунду его рука скользнула по моим ногам.

– Эй, что ты себе позволяешь? – я откинула его руку. – Не смей меня трогать!

– А то что? – нагло спросил он.

– Ничего... – съежилась я. – Просто не нужно, ладно?

– Дай-ка подумаю... – Он почесал затылок. С переднего сидения обернулся Цыпа и хлопал сонными глазами, наблюдая за хамским поведением своего друга. – Я хочу тебя! – сказал

Сокол и, положив руку на мое плечо, прижал к себе. – Прямо сейчас! – прошептал он маниакальным тоном и, прислонившись носом к моим волосам, втянул в себя их запах.

– Отпусти! – крикнула я и снова ловко вывернулась. – Ты накурился! Ты не контролируешь себя!

– Да, ты права, я себя не контролирую. Особенно когда девчонки носят такие обтягивающие маечки и короткие юбочки! – И на этот раз его рука скользнула между моих ног.

И тут у меня сработал инстинкт самосохранения: я врезала Соколу кулаком, угодив прямо по глазу, дернула ручку и выпрыгнула из машины. Вернулся из кустов Каштан. Я проскочила мимо, перебежала через дорогу и бросилась в кусты.

– Стой, мразь! – голос Сокола раздался на всю округу.

Я пробиралась кустами вдоль леса. Полная темнота. Совсем ничего не видно. Я шла на ощупь, расцарапывая голые ноги о ветки деревьев.

Присела возле дерева, укрыв ветками белую майку, которую наверняка легко увидеть в темноте. Прищуриваясь, видела, как вверху светят огоньки: то ли подсветки, то ли фонарики на телефонах. Я слышала голоса парней. Мое сердце бешено колотилось от страха. Слава богу, на улице было настолько темно, что меня практически невозможно было обнаружить.

– Эй, терминатор, я же знаю, что ты где-то здесь. Выходи, не бойся. Просто извинишься за то, что поставила мне фингал под глазом, и всё.

– Сокол, это бесполезная трата времени, – сказал кто-то из парней. – Наверняка она уже убежала отсюда.

– Ну, лесом она бы не прошла, там заросли. Тем более в темноте и не зная местности, – рассуждал он. – А на дороге мы бы ее уже обнаружили. Значит, малышка притаилась в кустах... Хорошо... Подождем, когда начнет светать.

– Э нет, братан, так дело не пойдет. Я вырублюсь сейчас. Пускай прячется. Потом пешком пойдет.

– Цыпа прав. Погнали, – поддержал Каштан.

Послышалось, как затрещали ветки. Кто-то пробирался по кустам. Я медленно попятилась еще дальше от трассы, вглубь леса.

– Сокол, ну реально, пустая трата времени!

– Я не люблю сдаваться! – злобно проговорил он.

Ветки снова затрещали. Я думала, что потеряю сознание от страха. Но тут Сокол всё же отступил.

– Ладно, терминатор, сегодня я тебя упустил... Но когда в следующий раз приедешь навестить бабулю, ты от меня никуда не убежишь!

«Спасена!» – подумала я, и тут... мой мобильник поймал сеть.

И СМС-оповещение о пропущенных звонках раздалось на всю округу.

Глава 6

Август 2015 года

Бежать без оглядки. Казалось, все остальные мысли просто вытряхнуло из головы.

Уже в бок кололо от пробежки и страха одновременно. Сокол наступал мне на пятки, поэтому я не могла себе позволить сделать остановку и передохнуть.

– Стой, терминатор, ты в тупике! – прокричал он на весь лес.

«Господи, прошу, помоги мне отсюда выбраться, пожалуйста», – я молилась и плакала, чтобы каким-то чудом оторваться.

Я практически ничего не видела, просто пробиралась через кусты, спотыкалась, натыкалась на острые ветви, потом и вовсе упала, когда выбежала на какой-то пустырь, потеряла очки, но у меня не было времени возвращаться, чтобы их отыскать.

– Здесь был костер, – глубоко дыша, тихо прошептала я, увидев тлеющие угли. Я прибежала обратно к озеру!

– Кристина! – закричала так громко, как могла. – Помогите мне! Пожалуйста, кто-нибудь! – Я заплакала, но продолжала выкрикивать ее имя.

– Добегалась, куколка!

Мой рот плотно прижали рукой.

– Тихо, тихо, не рыпайся, – прошептал он на ухо. – Игра в прятки закончилась. Пора поиграть во взрослые игры.

Я как следует укусила Сокола за ладонь, и у меня появился шанс вырваться.

– Ах ты дрянь! – Он резко схватил меня за волосы. – Ну всё... Я хотел по-хорошему, но, видимо, придется по-плохому!

На помощь к Соколу подскочили его дружки. Меня швырнули на землю в метре от беседки.

Глава 7

Спустя три года

Август 2018 года

– Мира, умолю тебя, еще раз всё хорошенько обдумай!

– Мам, я уже всё решила, – складывая вещи в коробки, в который раз ответила я.

– Но тебя же в любой университет возьмут с радостью! Допустим, ты решила не идти по стопам отца. Допустим, ты решила выбрать другую профессию. Я с трудом, но могу смириться с этим. Но «Экономика и управление на предприятии», Ми-и-ира! – Мама театрально закатила глаза. – Ну почему именно эта профессия? Небо и земля! А как же твои слова: «Я стану лучшим хирургом! Я буду делать наисложнейшие операции!» – Мама покривлялась, изображая меня. – В нашем городе, в соседних городах есть другие университеты! Здесь куда больше возможностей! С твоим аттестатом перед тобой все двери открыты. Еще в прошлом году я разговаривала с Эрнестом Борисовичем о твоём поступлении в питерский мединститут. Ты же знаешь, он друг нашей семьи, и, на минуточку, декан! Он бы тебе во всем помогал. Учиться там и сменить прописку на питерскую – это разве не было твоей мечтой? А ты... эх... – Мама села на мою кровать и тяжело вздохнула.

«Больше возможностей, да, я согласна мам. Но Сокол живет не здесь».

Я отложила вещи и присела рядом с ней.

– Мам... ну перегорело, что поделать? Ну не хочу я больше. Это была детская мечта – стать врачом. Просто я хочу...

– Наконец оказаться подальше от родительского дома! И правильно делает! – раздался голос брата.

– Макс? – радостно крикнула я и, соскочив с кровати, кинулась ему на шею. – Как я соскучилась! – Следом за ним в комнату вошла его подружка с пирогом в руках. – Привет, Алина!

– Приветик! – подмигнула она и всучила маме пирог.

– Ого! – отодвинулся от меня брательник. – Какие формы!

Я покрутилась перед ним, а вместе со мной развевались мои длинные – почти до пояса – волосы.

– Еще и загорела! Класс! Ты же ненавидела валяться под палящим солнцем.

– Ну, всё меняется.

– Привет сынок, – обняла его мама. – Значит, и ты не прочистишь мозги сестре? – вздохнула она.

– И более того, я полностью поддерживаю ее решение. Мира хочет самостоятельной жизни, невероятно! Кто-нибудь, ущипните меня! – засмеялся Макс.

Мама взглянула на Алину, ожидая, что хоть она встанет на ее сторону.

– Я согласна с Максом, – улыбнулась Алина.

* * *

Мы пили чай с вкусным вишневым пирогом, который испекла Алина. Они с Максом уже два года вместе. Жили отдельно, пока на съемной квартире, и планировали вскоре пожениться.

– Кстати, и не нужно будет платить за аренду квартиры, – Макс не переставал искать плюсы моего переезда. – Мира будет жить в бабушкиной квартире.

– Ладно... Я сдаюсь, – выдохнула мама. – Зря я однажды дала ей слово, что если она окончит школу с отличием, то университет будет выбирать сама. Но я и подумать не могла, что она выберет в Вологде!

Да, именно там. Именно в Вологде. Спросите почему? Этот город сломал меня. Разобрал на молекулы. Выпотрошил всю душу. А вместе с ней и мечту стать хорошим хирургом.

Я была готова на что угодно, лишь бы спастись от кошмара, который преследовал меня днем и ночью. Его жадное дыхание, его резкие движения, мерзкие словечки, которыми он называл меня в ту ночь – всё это сводило с ума.

А вы помните свой первый раз? Как это было? Романтично? Скорее всего, у большинства так и было.

Я тоже буду помнить свой. Всю жизнь. Лето, теплый вечер, озеро, звездное небо, и... один отморозок. Цыпа и Каштан побоялись меня трогать, а тот, у которого папочка работает в полиции, не отказывал себе ни в чем!

Помню, как к беседке прибежала Кристина, как кричала на Сокола и била его кулаком в грудь. Нет, она не за меня переживала. Она беспокоилась о себе. Точнее, что я расскажу своей бабушке обо всем, и тогда ей придется за это ответить.

Ты завтра пойдешь в полицию? – спросила меня Кристина, когда мы ехали домой. – Ты всех нас сдашь, да?

– Никуда она не пойдет. – Сокол положил одну руку на мое плечо, второй, погладил по волосам. – Правда, терминатор? – Он закурил сигарету, сделал затяжку и выпустил дым прямо мне в лицо. – Ты же умная девочка и наверняка не хочешь, чтобы у твоей любимой бабули сгорела квартира. Поэтому ты соберешь свои вещички и уедешь. Куда там? В Ярославль? Уедешь и забудешь о том, что здесь произошло.

Когда я вошла домой, бабушка спала в кресле, держа в руках мобильник. Я выключила телевизор и тихо прошла в свою комнату. Первая мысль, что пришла ко мне в голову, – позвонить Макс. Я уже набрала номер. В трубке раздались гудки, но я вовремя опомнилась и нажала на сброс. В голову забрались картинки, как Макс убивает одного за другим. Знаете, это могла бы быть идеальная месть. И, пожалуй, единственная. Ведь я всегда знала, что плечо моего брата надежнее любого автомата. И помочь мне мог только он, учитывая, что мне не стоило тратить время на заявление в полицию, зная, что у Сокола там всё схвачено. А вот Макс – да, он не станет разбираться, кто причастен, а кто нет. И у кого отец работает в органах – его бы это точно не остановило. Если я расскажу ему, что они со мной сделали, то уже через два часа он будет здесь... А уже завтра его посадят за тройное убийство. И на его жизни и карьере боксера можно ставить жирный крест. Я хорошо знала брата: он не оставит на них ни одного живого места.

В шестом классе мой одноклассник запер меня в мужском туалете, а потом две недели лежал в больнице со сломанной челюстью. Макс не знал меры, когда встречался с моими обидчиками.

Я плакала в душе, смывая с себя запах Сокола. Сходила в туалет как будто битым стеклом. Боль была дикая. Невыносимая. Но физическая боль – ничто по сравнению с тем, что творилось внутри.

И тогда я поняла, что осталась один на один с тем, что со мной сделали. Рассказать родителям тоже не могла. Они, конечно же, пойдут в полицию, и естественно вина Сокола не будет доказана – его отмажет отец. А я буду думать, как там бабушка, не горит ли вместе со своей квартирой?

В ту страшную ночь я не сомкнула глаз до самого рассвета. Утром бабушка вошла в мою комнату. Мне пришлось извиниться и соврать, что мы были на дискотеке в доме культуры, и я потеряла счет времени. Затем набрала номер брата и попросила меня забрать.

Я так и не смогла объяснить бабушке, почему так стремительно надумала уехать. А уже к вечеру была в Ярославле.

Первые полгода после случившегося мама таскала меня по врачам. Я замкнулась. Похудела на пять кило, аж кости выпирали. Даже пришлось сменить почти весь гардероб. Из-за депрессии, которую никто из близких не мог понять, я сильно отстала в учебе.

Родители долго искали объяснение тому, почему я резко замкнулась. Предположили, что впервые влюбилась, и что-то пошло не так. И знаете, я поддержала эту версию, чтобы они отстали от меня. Выдумала парня, в которого по уши влюбилась, а он не обращал на меня внимания, а потом и вовсе стал встречаться с моей одноклассницей, что окончательно разбило мне сердце. Иначе я не могла объяснить им свое состояние.

После того случая я больше не ездила в Вологду. Я не навестила бабулю в позапрошлом году, в прошлом году. А этой весной она умерла. Дядя Лёша нашел ее на даче, прямо в огороде, где ее и застал сердечный приступ.

И я возненавидела Сокола еще больше. Это из-за него меня не было с ней рядом в последние годы. Три года! Он отнял их у нас.

Я больше никогда не увижу ее, мою самую близкую, любимую бабулю.

Один парень разрушил всё. За один час он перевернул мою жизнь с ног на голову. До смерти бабушки я была затравленной, сломанной, запуганной, связанной по ногам и рукам. Я не могла никому рассказать о том, что со мной сделали тем летним вечером. Я боялась за бабушку. Да, возможно, мне бы и удалось доказать его вину. Доказать и уехать домой. А она бы осталась жить по соседству с этим отморозком. И если бы он сделал то, что пообещал, то я бы никогда себе не простила, что по моей вине пострадала бабушка. Поэтому я всё держала внутри. Копила злобу, сходила с ума от жутких мыслей, просыпалась по ночам в холодном поту, когда мне снился пляж, на котором стояла беседка с красной крышей. Снаружи я еще как-то напоминала человека, а внутри была полностью уничтожена. Когда бабушки не стало, во мне словно что-то щелкнуло. Какое-то новое чувство. Одна маленькая капелька упала в пустое безжизненное тело – теперь я могла не бояться, что Сокол подожжет ее квартиру. Дальше – больше: с каждым днем я чувствовала, что таких капелек становится всё больше. Мое тело наполнялось ими, а вместе с ними приходило бесстрашие и дикое желание отомстить.

Знаете, в каждом, каждом человеке живут черти. У истеричек и отморозков они всегда на поверхности. А у тихонь вроде меня могут спать годами. Мы не будим их по пустякам. Мы терпим, терпим, терпим... Но настает момент, когда маленькие капли переживаний образуют целое озеро. Оно бурлит, кипит, а в нем кипит и всё пережитое. А на дне озера тот самый омут. А в омуте – спят черти. У тихонь вроде меня черти особенные. Они не знают пощады.

Просыпайтесь, ребята. Дельце есть!

Я уступлю Соколу место в аду. А сама отправлюсь туда, когда судьба забросит. Да, именно в ад. Так как после того, что я с ним сделаю, в раю для меня места не будет.

Итак, что я о нем знала? Его прозвище – Сокол, его фамилию – Соколов, и то, что жил в Вологде. Я даже имени его не знала. Искала в соцсетях. Почти две тысячи человек из Вологды с фамилией Соколов. Затем забила в поиск «Костя Капустин», и тут удача мне очень широко улыбнулась: с таким именем и фамилией было три человека, все с фото на аватарке. Парня в черной кепке я узнала сразу. У него в друзьях было трое с фамилией Соколов. Егор, Денис, Иван. Все без фото. У Егора – девушка с пушкой в руках, которая держала на цепи добермана в железном наморднике, у Дениса – черный BMW, у Ивана – боксерские перчатки.

Круг сократился. В разы. У Ивана в альбомах было несколько фото, и этот парень ничем не смахивал на Сокола, которого я отлично помнила. У Дениса не было фото и стоял город Санкт-Петербург. Поэтому его я сразу отсеяла. Остался Егор. У него – ни одной фотографии. Я нажала вкладку «показать подробную информацию», и в разделе «образование» увидела «ВоГУ» – Вологодский государственный университет. Я нашла группу универа, прошерстила

все альбомы. И вуаля. В четыре часа ночи мне улыбнулась удача: я нашла его! Нашла в альбоме «Неделя здоровья». Он подтягивался на турнике. А у фотографии была подпись: «Егор Соколов. Группа ЭФК-3».

– Ну, вот и познакомились, Егор Соколов, – хищно улыбнулась я.

А ведь еще пару месяцев назад я не могла без содрогания представлять его лицо. Меня бросало то в жар, то в холод. А теперь я смотрела на него спокойно. Разглядывала его руки, крепкую шею, лицо, которое скривилось во время подтягивания. Я, улыбаясь, смотрела на него несколько минут. А в это время в голове орудовали чертята. Они скрутили его, завязали руки веревками, надели на голову мешок и бросили в багажник моей машины. Я ткнула пальцем в его живот.

– Пиф-паф...

Представила, как убью его. И почему-то на ум сразу же пришел пистолет. А где его взять? Да и кровища будет... Тогда уж лучше задушить. Ни крови, ни следов. Нет, просто задушить – это не так-то просто, сил может не хватить. Как же быть?

Я задумалась, а через какое-то время мысленно воскликнула: «Эврика! Кажется, у меня есть отличная идея, как сделать так, чтобы всё прошло идеально».

Теперь я знала его группу и стала собирать информацию. Он учился на факультете «Финансы и кредит». Курс обучения – четыре года. Значит, он еще там. Значит, он перешел на четвертый курс. И его группа будет ЭФК-4. Отлично. А дальше я занялась подготовкой документов в этот же универ. Для меня вообще не имело никакого значения, на какую специальность поступать. Я знала, что до конца всё равно не доучусь. Просто нужно оказаться рядом с ним на какое-то время. Вот и всё. Когда мой план мести созрел, я снова взялась за учебу. Ведь мама пообещала, что если окончу школу с отличием, то смогу сама выбрать универ, в который поеду учиться. Она, конечно, долго выносила мозг по поводу выбранной профессии. Согласитесь, хирург и экономист похожи друг на друга как комар на бабочку. Но, на удивление, главный хирург в нашей семье, мой отец, был на моей стороне. Раньше он часто рассказывал, что, помимо спасения жизней, будут и смерти – прямо на хирургическом столе. И это будет тяжело переносить. Я сама знала это. Бывало, папа приходил домой без лица. Наливал стакан коньяка и долго сидел в кресле в гостиной. Мы знали, что в такие моменты его лучше не трогать, – в этот день у него умер пациент.

Поэтому и папа, и Макс меня поддержали. В итоге сдалась и мама. И они сошлись на том, что пора отпустить меня во взрослую самостоятельную жизнь. После нового года я пошла учиться в автошколу. Сдала экзамены с первого раза. А в мае, когда мне исполнилось восемнадцать, получила права.

Родители купили мне машину. Макс на совершеннолетие подарили «Форд-Мондео». Ну, а я выбрала «Мини-Купер». Зеленая красotka, которую папа пригнал из Москвы.

Библиотеки сменились спортзалом. Стабильно три раза в неделю я обнимала железо, делала себе классную попу, красивый крепкий животик и упругие стройные ножки. Летом, после лазерной коррекции зрения, я отправила очки в урну. Брекеты сняли год назад. И я больше не стригла волосы под каре. Усиленно пила витамины, и за три года они отросли почти до талии. На выпускном меня атаковали мальчишки из моей школы. Они наперебой приглашали меня танцевать и вздыхали: «И почему мы совсем не замечали тебя раньше?» А девчонки завистливо оглядывали мою фигуру.

Одним словом, я хорошо подготовилась.

Глава 8

Август 2018

– До учебного года еще целая неделя, зачем ехать именно сегодня?
– Мам, ну я же говорила, что хочу освоиться в городе, возможно, найти однокурсников, подружиться с ними...

– Не гони по трассе, Мира. Езжай аккуратно, – обнял меня папа.
– И как приедешь на место, обязательно позвони, – строго сказала мама.
– И сведи с ума всех парней в Вологде, – подмигнул Макс и тоже крепко обнял.
– И не забудь на днях заскочить в клинику. Познакомишься с персоналом, а заодно забереешь списки.

– Я помню, мам.

Не так давно родители открыли новую клинику в Вологде. И, раз уж я собралась туда перебраться, мне и выпала честь вести там кое-какие дела. В мои обязанности входило заказывать препараты, в которых нуждалась клиника.

Я села в машину и отправилась в новую жизнь. Знала, что надолго там не задержусь. Сгоняю буквально на пару месяцев, сделаю дело, вернусь обратно, скажу семье, что передумала учиться в этом колледже, и начну жизнь с чистого листа.

Я буду отомщена.

* * *

– Алло, Диана Алексеевна? Это Эльмира Коваленко. Помните, я звонила вам насчет квартиры? Сегодня вечером я готова внести аванс.

– Алло, Надежда? Это Эльмира Коваленко. Сегодня вечером всё в силе? Отлично. Тогда до встречи.

Следующим по списку был самый известный в Ярославле салон красоты.

– Вы по записи? – встретила меня улыбчивая девушка.

– Да, я на окрашивание.

Парикмахер раскрыла передо мной раскладку с прядками волос. Я не раздумывая указала на огненно-рыжий. А затем милая девушка минут десять уговаривала меня передумать.

– У вас такой роскошный светло-русый цвет волос! – восклицала и охала она.

Но когда высушила волосы и сделала укладку, заохала еще больше.

– О-о-о, кажется, я глубоко ошибалась. С рыжими волосами ваши зеленые глаза стали такими выразительными и яркими! Вы выглядите на миллион долларов!

А еще я впервые увидела себя с челкой. Мне понравилось. Очень. Мне казалось, что она еще больше спрячет лицо. И с ней во мне точно не разглядят ту Миру, которая в прошлый раз приезжала в Вологду погостить на лето к бабушке.

Следующий на очереди был визажист.

– Вот та-а-ак, ага, хорошо, хорошо, выводи ее выше, отлично! Взгляни, какая ровная стрелка на этот раз вышла! Ты очень быстро учишься! – похвалила меня девушка с идеально ровными стрелками и скульптурными чертами лица.

– Взгляд стал выразительней, – заметила я.

– Еще бы! Профессиональный макияж способен творить чудеса!

Краткий курс визажиста научил меня подводить глаза четкими стрелками, делать губы скульптурными, наносить румяна так, чтобы скулы казались ровными, острыми. Вроде бы минимум макияжа, но лицо мгновенно менялось, преображалось.

– Супер! Мне очень нравится!

Я минут пять не могла оторваться от своего отражения в зеркале. Ведь мое лицо еще только-только начинало знакомиться с косметикой. До этого в моей скудной косметичке лежал только карандаш-корректор на случай, если нужно было замазать прыщ, и гигиеническая помада на случай, если обветрятся губы.

Но и это еще не всё.

Поблагодарив мастеров за мое преображение и новые знания, я прыгнула в машину и поехала в пункт выдачи заказов.

– Ваша посылка! – крепкий парень взгромоздил на стойку большую коробку.

Я еще не заказывала брендовую одежду, которая стоит бешеных денег, через интернет, поэтому, как только оплатила посылку, попросила здоровяка-администратора принести коробку в примерочную. Ну, мало ли, мне что-то не подойдет, сразу верну вещь обратно.

Но нет же. Всё, что я выбрала на сайте, сидело на мне идеально!

Черное облегающее платье со смелым декольте, белые шорты и шелковый топ – все эти вещи смотрелись на мне как на манекенщице. Парочка джинсов и брюки от Kelvin Klein, черные босоножки на шпильке от Diog, несколько футболок и блузок для колледжа, юбок. Итак, в мой гардероб отправится целая коробка брендовой одежды. В таких шмотках и на хорошей машине меня примут за богатенькую девочку. И тогда есть шанс, что птичка Сокол клюнет.

Когда я примерила последнее платье – коротенькое, облегающее, черное, с обнаженными плечами, на тоненьких бретельках, подчеркивающее загар и стройное тело – мои глаза заискрились от слез.

– Тебе всегда нравилось, когда я надевала тот рыжий парик, ба... – прошептала я и вытерла слезы.

Я не верила, что девушка, отражающаяся в зеркале, – это я... Теперь меня и родная мама бы не узнала. А Сокол... Разве он узнает во мне ту зашуганную мышку в очках и с короткой стрижкой? Разве он узнает терминатора с брекетами? Разве узнает во мне «свою куколку», у которой был «самый лучший» секс – с ним?

Куколка превратилась в бабочку со стальными крыльями. Готовься, Сокол, я уже лечу к тебе!

Этот город перестал быть для меня родным, как Ярославль, вечно солнечным и приветливым. На этот раз стелу с надписью «Вологда» проехала совсем другая Эльмира Коваленко. Точнее, Эля. Для всех я буду Эля Коваленко! Хорошо, что мое имя можно сократить и так.

Я всё продумала заранее. Чтобы не вызвать подозрений, решила не заезжать в бабушкину квартиру, а снять себе жилье. Прошерстила сайты недвижимости и нашла подходящие варианты.

Чтобы платить за съемное жилье, решила сдать бабушкину квартиру. Первым делом встретила с квартиросъемщиками – молодой парой с ребенком школьного возраста. Мне они понравились, милые и дружелюбные. В общем, скорее всего, они не сведут с ума соседей громкой музыкой и шумными посиделками и будут бережно относиться к бабушкиной квартире. Я взяла аванс за месяц и поехала дальше.

Следующий адрес стал последним на сегодняшний день. Я удачно нашла однокомнатную квартиру в панельной пятиэтажке напротив бабушкиного дома. А справа буквой «Г» стоял дом Сокола. На эти два дома был один большой общий двор со старыми каруселями и разбитой дорогой. Сама квартирка была вполне приличная: чистенькие новые обои светло-бежевого цвета, светлый ламинат, светлые двери. В комнате стоял диван, напротив на стене висел телик. У окна стоял шкаф для одежды. Кухня с балконом, окна которого выходили во двор. С пятого этажа было отлично видно всю парковку. Мой зеленый «Мини-Купер» стоял прямо под окном. А вот на какой машине ездил Сокол, и ездил ли вообще, мне только предстояло узнать. Может, это его «Нива» стоит рядом с моей? Или вон тот черный BMW?

Бабушка как-то рассказывала, что «моя подружка» Кристина после окончания школы уехала жить в Грязовец. Еще и лучше. Я не пересекусь с ней, и можно не бояться, что меня сможет кто-то узнать.

Пока не совсем стемнело, решила съездить на бабушкину дачу. Я обожала яблоки из ее сада: красные, крупные и очень вкусные. Вернулась в квартиру уже поздно вечером с пакетом ароматных яблок и баночкой черной смородины и до поздней ночи разбирала коробки.

Глава 9

Сентябрь 2018 года

Неделя пролетела незаметно. Я разобрала вещи и сделала небольшую перестановку в квартире, записалась в тренажерный зал, находящийся через дорогу от дома. А сегодня впервые за эту неделю проснулась в шесть утра. Первый учебный день как-никак!

Четкие стрелки, яркие губы, немного румян и, кстати, отличная тушь, которую мне посоветовал визажист. Из одежды выбрала белую шелковую рубашку без рукавов, темно-синие укороченные брючки, которые подходили к цвету моей сумочки, туфли на каблуках, а сверху накинула жакет. Волосы распущены, в ушах любимые серебряные серьги в виде крыла, аромат любимых духов на декольте. Я готова к встрече с тобой, мой птенчик!

Первое сентября. Прекрасный солнечный день. Немного волновалась. Во-первых, я сегодня войду в новый коллектив. Наверняка будут знакомства, расспросы в стиле «а ты где раньше училась», «почему решила поступать на этот факультет» и так далее. Ну а во-вторых, спустя три года я увижу зверя, чудовище, на которого открыли охоту мои чертята. Искры летели во все стороны от того, как старательно они точили вилы.

Универ находился недалеко от дома, поэтому я решила, что получаса мне вполне хватит, чтобы до него добраться. И едва вырулив на шоссе, пожалела, что не выехала пораньше: в небольшом городе тоже могут быть большие утренние пробки. Ползла как престарелая улитка и, кусая губу, постоянно поглядывала на часы. Занятия начнутся через пятнадцать минут... десять минут... семь минут... Прекрасно, мисс пунктуальность! И это в первый же учебный день!

К зданию универа приехала без пяти восемь. С ужасом обнаружив, что стоянка совсем маленькая, и, конечно же, все места уже заняты, свернула во двор. И мне повезло – там было несколько свободных мест.

Я выбежала из машины, посмотрела на наручные часы – 7:59. Завернула за угол и замедлила шаг: на крыльце стояли студенты. Судя по возрасту и тому, с каким равнодушием они курили под звонок – старшекурсники. В одной большой компании несколько парней и девушек смеялись и бурно обсуждали, кто и как провел каникулы. От голоса одного из парней из моей головы вылетели все мысли об опоздании. Парень стоял спиной, в его руке была почти докуренная сигарета, белая рубашка обтягивала широкую спину, а черные брюки – крепкую задницу. Он что-то рассказывал про отдых в Сочи, а его компания задорно смеялась.

Неожиданно в задний карман его брюк скользнула рука с ярко-красными ногтями, а на плечо парня мягко легла голова с длинными белыми вьющимися волосами. Парень положил руку на тонкую талию девушки, одетой в облегающее зеленое платье, а ее тонкие пальцы с яркими ногтями медленно поднялись из кармана, скользнули по его спине к шее и проникли под черные волосы. Голос и телосложение похожи. Очень. Прическа почти такая же, как была раньше: удлиненные темные волосы немного спускались на шею тонкой прядью.

Но я всё же сомневалась. Совсем другая манера общения. Парень говорил культурно, без матов, без дерзости. Не было его дебильного смеха. Его слушали с интересом, не перебивали. Совсем не похож на того Сокола, с которым я имела «счастье» познакомиться.

Я подошла к крыльцу и почти поравнялась с той компанией.

– В общем, санаторий хороший! И да, кстати, у моего друга девушка работает в турагентстве, для своих делает скидки на отдых в любой стране. А еще... – Парень развернулся, чтобы выбросить окурочек в урну, и резко застыл, когда увидел меня.

О-о-о! Мои черти взмахнули вилами, а в ушах оглушительно прозвенела сталь. Главный герой моих кошмаров стоял в нескольких метрах.

За эти три года я много раз представляла нашу встречу. Сначала мне казалось, что посмотреть ему в глаза будет невозможно – сродни попытке остановить лавину голыми руками. Для меня это было чем-то космическим, я думала, что никогда не смогу это сделать. Но потом ранимое девичье сердце начало обрастать льдом. И девочка стала сильной, холодной, бесстрашной и слегка сумасшедшей. И теперь взглянуть в глаза своему насильнику для меня как два пальца об асфальт. А еще можно кокетливо улыбнуться, чтобы уж точно привлечь его внимание.

Блондинка заметила его интерес, кинула недовольный взгляд в мою сторону и наглова-
тым тоном спросила у Сокола:

– Девочка понравилась?

– Нет.

– Тогда что ты на нее пялишься?

– Тебе показалось.

– Смотри мне! Знаю я твои гляделки!

Под любопытными взглядами парней и девушек этой компании я вошла в здание.

На первом этаже было тихо как в библиотеке. Все уже разошлись по кабинетам. А я даже забыла посмотреть, в каком кабинете первая пара. Заметила на стене расписание, поспешила к нему. Провела пальцем от группы «ЭУС-1» к номеру кабинета.

– В двести втором! – послышался за спиной женский голос.

Я обернулась. Передо мной стояла девчонка невысокого роста с бледно-розовыми волосами и серьгой в носу.

– Рита Курочкина! – Она протянула руку. – В одной группе учимся, – и, усмехнувшись, добавила: – И, похоже, вместе опаздываем.

– Эля Коваленко, – улыбнулась я и пожала руку.

– Ты что, упала в ящик с модными тряпками? – нахмурилась она, разглядывая меня с головы до ног. Я засмеялась.

– Идем? И так вроде опаздываем, – подмигнула я и пошла в сторону лестницы.

Мы поднялись на второй этаж. Рита смело открыла дверь и вошла в кабинет. Я робко проследовала за ней.

– Так-так... – Сдвинув очки на кончик носа, на нас сердито уставилась куратор нашей группы. – Фамилии?

– Курочкина, – весело ответила Рита.

– Коваленко, – виновато сказала я.

– Ну что же вы, Коваленко и Курочкина, в первый же день опаздываете? Лето закончилось, начался учебный год, – покачала она головой.

Мы прошли в самый конец кабинета и сели за последнюю парту у окна. Анна Евгеньевна, так звали куратора, познакомила нас с профессией, с историей университета. А я уже заранее знала, что мой курс обучения будет гораздо короче, чем у остальных. И диплом не получу, и не выйду из этих стен экономистом. Зато уеду из этого города отомщенной.

В нашей группе я насчитала восемь парней. Два зализанных ботана – оба в пиджаках на пару размеров больше. Еще трое парней казались совсем малышней, словно не после одиннадцатого класса пришли, а после восьмого. У одного даже голос звучал как у девчонки. Еще один качок в белой рубашке с коротким рукавом и во-о-от с такими банками. Наверное, не нашли те рукава, которые бы на них налезли. Он был прыщавым и противным, несмотря на внушительное телосложение. Отличник по «химии», наверное. А вот еще один парень вполне даже ничего – по сравнению с остальными. Высокий блондин с милыми чертами лица. Я заметила, как на него поглядывают девчонки. Рита в том числе.

– Ниче такой, – шепнула Рита.

– Угу.

После первой вступительной пары нас отпустили. Рита дождалась меня в коридоре, и мы вместе отправились на первый этаж, чтобы узнать расписание на неделю. Рита сфотографировала и отошла. Я тоже щелкнула на свой мобильник. А заодно и расписание группы «ЭФК-4», чтобы знать, в какое время у него начинаются и заканчиваются пары, в каком он будет кабинете, по какому коридору пройдет. Я должна знать о нем всё.

Мы вышли на улицу. Во дворе универа царил шумиха: радостные визги, объятия студентов, рассказы о летнем отдыхе, а от нескольких компаний, которые стояли ближе к углу здания, возносились вверх клубы дыма. Погода совсем разгулялась. В десять утра стало тепло, как в июльский денек. Я сняла с плеч жакет, закинула его на руку и тут же заметила, как на меня обернулись несколько парней. Они начали перешептываться, улыбаться.

– Вау, какой красивый загар! – восхитилась Рита, глядя на мои руки. – А ты, похоже, еще и в зале постоянно пропадаешь?

– Есть такое, – ответила я.

Видимо, удлиненный жакет скрывал все мои достоинства. Блузка была полупрозрачной, поэтому без жакета фигура хорошо просматривалась под тонкой белой тканью.

И тут дверь здания открылась. Я снова услышала его голос. И что-то поменялось в этой теплой солнечной атмосфере. За моей спиной раздались хлопки рукопожатий.

«О, Сокол, здорбво, дружище!»

«Сокол, где пропадал всё лето?»

«В Сочи, говорят, отдыхал?»

И еще много чего. Я не оборачивалась.

– Ладно, ребятки, мы торопимся, – промурлыкал женский голос. – Вечером наболтаетесь! Поехали, Егор!

Он прошел мимо меня. Его под руку держала та высокая блондинка. Девушка выглядела очень эффектно. Обычно такие куколочки ходят по подиуму. Ноги от ушей, стройные, загорелые. Идет словно по начерченной прямой линии маленькими грациозными шажками. Осанка прямая, как струна, волосы красивые, белоснежные, длинные, вроде даже свои. Она еще и задом виляла. Почти все парни, которые стояли у универа, уставились на эту куколочку.

Не дойдя до угла здания, они притормозили у компании девчонок. Блондинка обнялась с двумя из них. А вот Сокол неожиданно обернулся на меня. Мы снова встретились глазами. Я мило улыбнулась. «Что, малыш, знакома моя мордашка? Но никак не можешь вспомнить, где ее раньше видел? Так это ж я, твой терминатор, не узнаешь?»

Я совершенно точно понимала, что в стройной девушке с ярко-рыжими длинными волосами и макияжем как у звезд на премии «Оскар» он не разглядит пугливого мышонка с милым именем Мира. Но я заметила его заинтересованность так же, как и заинтересованность других парней. Таращатся во все глаза, улыбаются, здороваются. Хотите замутить с первокурсницей, мальчишки? Увы, у вас нет шансов. Мое сердце «занято» другим.

Его блондинка не позволила пялиться на меня. Она обернулась, на ее лице появилась легкая улыбка, а цепкий взгляд послал меня на известные три буквы. Затем подмигнула и прильнула к плечу Сокола.

– Эй, ты чего застыла, как олень перед фарами? – ткнула меня в бок Рита.

– Да так... задумалась, – улыбнулась я.

– Тебе в какую сторону?

– На окружное.

– О, класс, мне тоже, – обрадовалась она. – Пошли на остановку?

– Зачем? Я на машине, – подмигнула я и, взяв под руку свою новую знакомую, повела во двор.

Нажала кнопку брелока, и моя лаковая малышка мигнула круглыми фарами.

– Твоя? – округлила глаза Рита. – Предки подогнали?

– Да. Родители купили на окончание школы.

– А родители в Москве, что ли? – глядя на номер региона, спросила она.

– Нет. Там купили.

– Ясно.

– Сейчас я тебе расскажу, как сдавала на права. Уссышься! – засмеялась Рита и села в машину.

– Короче, я училась в автошколе. В июле была сдача теории. С этим я справилась. А вот что касается вождения... – Она расхохоталась на всю машину. – Я не сдала в первый раз, не сдала во второй... и в третий тоже не сдала. А потом, когда в шестой раз не пропустила пешехода, гаишник мне сказал: «Курочкина, ну ты упертая! Так и быть, я выдам тебе права. Но первые два года ты будешь ездить с чайником! Представляешь? С чайником!

– И что? – удивилась я. – Можно поехать с наклейкой пару лет, если так сильно хочется водить машину.

– С наклейкой? – выгнула брови Рита. – Не-е, не с наклейкой! А с настоящим чайником на крыше! Чтобы он дымил и свистел на весь город, а другие водители знали, что меня лучше объезжать за версту!

Я смеялась с ней на пару. Мы представляли эту картину почти до нашего района и очень весело добрались до дома. Как оказалось, Рита жила на соседней улице, чему оказалась безумно рада. А вот мне не очень-то хотелось заводить подружек.

– А ты, кстати, в какой школе раньше училась? – спросила она, когда приступы смеха отступили.

– Я не в этом городе жила.

– А в каком?

– В Грязовце.

– Офигеть. Сама из Грязовца, а выглядишь как столичная штучка, – слегка завистливо покачала головой Рита.

– В Грязовце у моих родителей бизнес – несколько магазинов, – выдумывала я, – хороший дом, и вообще они не любят суету мегаполисов, поэтому мы всю жизнь прожили там. Хотя была возможность перебраться и в Москву, и в Питер.

– Ясно. А у меня подруга живет в Грязовце. Я ездила туда несколько раз. Нормальный такой маленький городок, – пожала плечами Рита.

Грязовец находился всего в пятидесяти километрах от Вологды, поэтому мой переезд сюда ради учебы казался очень даже правдоподобным.

Я высадила Риту на углу ее многоэтажки. Начала сдавать назад, как вдруг она резко подскочила к машине и дернула за ручку.

– Забыла сказать, – хлопнула она себя по лбу. – У нас на даче сегодня туса. Приезжай, повеселимся!

Я притворилась, что сожалею.

– Прости, дел много. Как-нибудь в другой раз.

Расхаживать по вечеринкам и заводить новых знакомых... зачем? У меня одна цель в этом городе.

– Жаль... – вздохнула Рита. – Просто подумала, что у меня будет хоть один друг в компании старшекурсников... – И еще раз вздохнула. А я резко взбодрилась.

– Старшекурсников? – переспросила я.

– Ага. Мой брат учится в нашем универе на четвертом курсе. И каждый год первого сентября собирает одногруппников у нас на даче. Шашлыки, музыка, веселье.

И все мои вымышленные планы тут же самоликвидировались. Ведь там может быть и Сокол. А вечеринка – это отличный способ познакомиться с ним поближе.

– Слушай... а ты напиши мне адресок в СМС. Я постараюсь освободиться пораньше.

– Диктуй номер!

Мы попрощались. Едва я успела выехать на шоссе, как мне на телефон пришло сообщение: «Поселок Емельяново, Весенняя 136. Начало в семь вечера».

Глава 10

«Может, я зря это затеяла?» – пролетело в моей голове. – Эль, останься дома, ляг в свою безопасную кровать и включи сериал».

Это во мне говорили остатки Миры, которая однажды точно так же, понадеявшись на новую знакомую, поехала на пляж с незнакомой компанией. Но Эль не пятнадцатилетняя скромница, которая не способна за себя постоять. Не та девочка с испуганными глазками, не та тряпичная кукла, которую бросили на землю и заставили испытать дикое унижение. Эль хочет спустить всех своих чертей на Сокола. И для достижения своей цели она поедет в этот дом! Это ж подарок судьбы – в первый учебный день попасть на вечеринку старшекурсников.

Черный топ, белая юбка, туфли-лодочки, красная помада, четкие стрелки, рыжие локоны и перцовый баллончик в мини-сумочке – на всякий случай.

Села в машину, забила в навигатор адрес и поехала по выстроенному маршруту.

Поселок находился в черте города, примерно в пятнадцати минутах езды от моего дома. Тихие узкие улочки, аккуратные домики, совсем не похожие на дачные, а скорее добротные особняки, в которых явно жили далеко не бедные семьи. Двухэтажные, трех- и четырехэтажные дома с красивыми воротами, зеленым садом и аккуратно подстриженными газонами. Почти в каждом саду стояли качели, мангалы, в некоторых были бассейны. Вдоль улочек возвышались огромные пушистые ели. Я словно попала в маленький богатенький городок.

Возле больших железных ворот стояло несколько машин. А из трехэтажного дома доносилась музыка и крики.

Найдя свободное место, я припарковалась и вышла из машины. Нажала на звонок, висящий на воротах. Щелкнул автоматический замок. Толкнула дверь и вошла в большой, красивый и ухоженный сад с множеством красивых цветов и деревьев, на которых висели красные яблоки и спелые груши. Скамеечки, садовые качели, небольшая баскетбольная площадка. Тянуло шашлыками, и мой голодный желудок тут же среагировал на этот головокружительный запах. Во дворике тусовались две небольшие компании старшекурсников. Парни стояли у мангала, насаживали шашлык на шампуры, а девчонки сидели на скамеечке под яблоней и держали в руках пластиковые стаканчики. Дверь в дом была открыта. Я вошла и тут же попала на шумную вечеринку. Музыка била по ушам, куча незнакомых людей – они кричали, танцевали, чокались стаканами. Вдруг кто-то ухватил меня за руку. Я обернулась.

– Рита?

Она улыбнулась и показала указательным пальцем вверх. Мы пробрались к лестнице. На удивление, на втором этаже было пусто. Рита провела меня за руку по коридору, затем толкнула дверь в одну из комнат.

– Фух, – закатила она глаза. – Достала эта шумиха!

Я села на кровать, заправленную белым пледом с высоким ворсом.

– Твоя комната?

– Ага, – кивнула Рита.

– Здесь круто! – Я осмотрелась. В комнате из мебели был только комод, шкаф и кровать. На комод стояли красивые игрушки – зайцы и куклы ручной работы. Светлые шторы с нежно-голубыми цветами, мохнатый коврик у кровати. Всё довольно мило и по-девичьи.

– Это наш второй дом. Мы с весны до осени живем на даче, – сказала Рита, закручивая в пучок розовые волосы.

– А родители сейчас тоже где-то в доме? – удивилась я.

– Нет, что ты! Они уехали в Сочи на две недели. В отпуск. Каждый год ездят в бархатный сезон. Мы с братом раньше с ними катались, но поднадоело. Лучше в зимние каникулы слетаем с ними куда-нибудь в Европу.

Дальше Ритка стала рассказывать, как она любит Европу. В каких городах побывала. А мне не терпелось узнать, здесь ли Сокол.

– Может, вниз спустимся? Там же вся движуха, – предложила я.

– Ну, пойдем, если хочешь, – судя по голосу, Рита была не очень довольна моим предложением.

– Здесь так тихо, не то что на первом этаже, – сказала я, пока мы шли по коридору.

– Потому что в этом доме есть золотое правило: никто не поднимается на второй этаж. Запрещено!

– Почему?

– Потому что здесь три комнаты: моя, брата, – Рита кивнула на дверь посередине, – и родителей. – Она указала на дверь в конце коридора. – И никто из не хочет, чтобы пьяные парочки кувыркались на наших кроватях. Тот, кто нарушит это правило, больше никогда не приходит в наш дом. Все удобства есть на первом этаже. А для любовных утех у нас огромный огород и много кустиков, – хихикнула Рита.

– Марго, ты у себя? – послышался мужской голос со стороны лестницы.

– Чего тебе? – крикнула Рита.

По лестнице послышались быстрые шаги. И в следующую секунду в коридор завернул высокий парень. Красная, как у рака, кожа, брови и ресницы белые, как у альбиноса. И этого альбиноса я тоже узнала. Перед глазами мелькнули картинки, как он закрывал мне рот, чтобы я не кричала, как он сжимал мое запястье, пока Сокол не сказал ему отпустить меня. Это был тот самый Цыпа.

– Наличку дай, там пиццу привезли, – проговорил он Рите.

– Еще чего! – закричала Ритка. – А где твои деньги? Родители нам на двоих оставляли! Ты свое потратил, теперь с меня требуешь? С чего бы это я должна твоих друзей пиццей угощать?!

Господи... Он ее брат!

– Да что ты орешь как больная! Отдам я тебе. Сниму и отдам.

– А ты иди у Сокола попроси! Он же тебе должен, не так ли? – Мое сердце пропустило удар, когда я услышала «Сокол». Значит, и он тоже здесь.

– Марго, ну правда, выручай, – мило улыбнулся он Ритке. – Там курьер ждет, неудобно как-то...

Рита закатила глаза и громко выдохнула.

– О-о-о, ладно... Но отдашь на сотню больше, – пригрозила она и быстрым шагом пошла к своей комнате.

– А ты одноклассница моей сеструхи?

– Угу, – кивнула я.

– Саша, – Цыпа протянул мне руку. Чертята порубили ее на куски.

– Эля, – протянула руку я.

– Очень приятно, – улыбнулся он.

«А мне-то как!» – мило улыбнулась я.

За моей спиной раздались быстрые шаги.

– На! – Рита сунула деньги брату.

– Спасибо, выручила! – Он похлопал ее по плечу и побежал вниз.

Я в доме у Цыпы. Дружу с его сестрой... Так это же круто! Это же очень круто! Сегодня первый учебный день, а я уже в тылу врага! Ох, я и не знала, что всё произойдет настолько стремительно.

Мы спустились вниз. Народ толпился у коробок с пиццами и разрывал их на части. Рита ухватила нам по кусочку «Пепперони», и мы сели на диван, пока тот был свободен. Я искала глазами Сокола, но ни среди танцующих возле барной стойки, ни среди компаний, кучкующихся в разных уголках дома, его не нашла. Было много симпатичных девчонок и парней,

стильно одетых, веселых. Видимо, одноклассники соскучились, поэтому постоянно делали селфи и обнимались, пили то пиво, то виски.

– Очень острая! – крикнула мне на ухо Ритка и высунула язык. – У меня огонь не идет? – посмеялась она. Я помотала головой. – Я за водой. Тебе надо?

– Да, пожалуйста.

Рита пробиралась к барной стойке за стаканами. Я почувствовала, как рядом со мной кто-то упал на диван и резко обернулась. Обернулась и едва не подавилась куском пиццы. Это был Сокол. Совсем близко! В пяти сантиметрах от меня.

И запах его парфюма закружился в воздухе. Он сидел, откинувшись головой на спинку кожаного дивана, наши колени едва не соприкасались. В руке держал пластиковый стакан то ли с колой, то ли с виски, а может, и с тем и с другим вперемешку.

Сокол уткнулся в свой мобильник. Интересно, он видел меня? Нарочно сел рядом? Ведь диван большой и почти весь свободен. Тут подошла Рита с двумя стаканами воды. И села на подлокотник. Почему она не попросила его пододвинуться, чтобы сесть на прежнее место?

– Давай допивай воду, и пойдем на улицу. Душно здесь, – крикнула Рита. Я кивнула.

С улицы вошла в дом длинноногая подружка Сокола. На ней был светло-синий облегающий комбинезон и туфли на высокой шпильке. Она выглядела круто. Пожалуй, самая эффектная в этом доме девушка. Увидев меня, блондинка резко остановилась. Я как ни в чем не бывало пила воду и спокойно смотрела на нее. Блондинка усмехнулась, покачала головой и, скрестив на груди руки, медленно и изящно продефилировала к дивану. Сокол ее или не замечал, или игнорировал – продолжал серфить в телефоне. Она остановилась напротив и дожидалась, когда он поднимет на нее глаза. Но этого так и не произошло. Девушка медленно вытянула телефон из рук Сокола. Он откинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. Она села к нему на колени. Никакой реакции. Блондинка разочаровано помотала головой и резко повернулась ко мне. Я не сумела выстоять перед ее колючим взглядом и отвернулась к Ритке.

– Ну что, идем на улицу? – крикнула на ухо Рита.

И в этот момент Сокол подхватил обеими руками свою подружку за тонкую талию и, сняв с себя, поставил на пол. Сам тоже встал с дивана и молча вышел на улицу. Блондинка села рядом со мной, и ее ярко-красные губы оказались у моего уха.

– Ты ничего не перепутала, малышка? – спросила она, заботливо убрав прядь волос за мое плечо. – Первокурсники пиво из одного горла хлещут во дворах. А здесь взрослые ребята отдыхают.

Я повернулась к ней и встретила с милой улыбочкой, четко ощутив ее неприязнь. За что? За то, что он сел рядом? Она почувствовала, что ее парень проявил ко мне интерес? Прекрасно. Я могу гордиться собой.

– Ты чего от нее хочешь? – перегнувшись через меня, крикнула ей Рита.

– Да так, – пожала плечами блондинка.

– Смотри мне, Оксанка, она моя гостя и никуда отсюда не уйдет. А вот тебя я могу выставить из своего дома.

Рита взяла меня за руку и кивнула в сторону входной двери.

На улице тоже было многолюдно. Мы отошли к бане и сели на лавочке прямо под яблоней.

– Ух, как хорошо! – Рита втянула в себя свежий вечерний воздух. – Чего тебе Черняева наболтала? Небось, съязвила что-нибудь?

– Да так... ничего обидного, – улыбнулась я.

– Не обращай внимания, у нее аллергия на симпатичных и стройных девушек, – захохотала Ритка. – Ее аж тряссти начинает, когда она видит кого-то краше себя. Ревнивая, жуть! Из-за ее ревности Сокол с ней уже сто раз расставался, но потом она каким-то чудом его возвращала. До Оксанки он вообще ни с кем дольше двух недель не встречался. Я Сокола давно знаю.

Он с братом с детства дружит. В одном классе учились, и сейчас в нашем универе учатся в одной группе. На четвертом курсе. Оксанка тоже на четвертом, только на другом факультете. Они в универе и познакомились. Кажется, на втором курсе начали встречаться.

– Два года вместе?

– Ну... как сказать два, – вздохнула Рита. – С их расставаниями полгода от силы.

– Она красивая, – признала я.

– Оксанка раньше проще была, одевалась скромнее, и у нее не было столько понтов, как сейчас. А потом они с Гулей – Алёнкой Гуляевой, девушкой моего брата, вдвоем открыли салон красоты. Вот тогда Оксанка сильно изменилась. Тряпки модные стала носить, по ресторанам расхаживать. Вся такая деловая стала. Директор салона, как-никак! Оксанка маникюр и педикюр делает, а Алёнка волосы наращивает. Клиентов у них очень много. Алёнка – вон та, кстати, с длинными темными волосами, – Рита указала на симпатичную, высокую худенькую девушку, – только сегодня из Москвы вернулась. Ездила на какой-то семинар на целую неделю. Они с Оксанкой по очереди ездят, квалификацию повышают.

– А эта Алёнка давно с твоим братом встречается?

– Тоже года два. Сначала Сокол с Черняевой познакомился, потом та свела моего брата с Соколом. Кстати, недавно Саня предложение сделал Алёнке. Им горит, видите ли. И чего свадьбу в двадцать один год играть? Хотя мне еще и лучше. Саня сказал, что как только поженимся, сразу квартиру будут брать в ипотеку. И славно, а то достали уже у нас ночевать. Алёнка совсем оборзела: то тапки мои напялит, то халат нацепит. И ее волосы постоянно в ванной нахожу, как черные змеи, ей богу, повсюду. Я на восьмое марта ей шампунь от выпадения волос подарила, так сказать, с намеком, – хихикнула Рита. – Так она обиделась. Она-то мне сертификат на посещение их салона всучила, – фыркнула Рита.

Пока она рассказывала, я наблюдала за Соколом. Он курил в компании троих парней. С каждым его движением, с каждой улыбкой и жестом я убеждалась, что он изменился. Темные волосы стильно уложены, широкоплечий, фигурой явно не уступает Рою Джонсу, изображенному на его черной футболке. Наверняка занимается боксом или другим видом боевых искусств. Еще, глядя на него, с легкостью могло сложиться ощущение, что у этого парня хороший парфюм, крутая тачка и... да, длинноногая блонди... Где тот дерзкий мальчишка, курящий травку и позволяющий себе заглядывать под юбки? Внешне он стал совсем не похож на прежнего Сокола. Все-таки прошло три года. Возможно, учеба в универе встряхнула из него прежнюю дурь, парень взялся за ум, подкачался, завел подружку. Сразу и не скажешь, что он способен так надругаться над беззащитной девушкой. Но у него это внутри. Там, за всей этой красивой картинкой, прячется монстр. И пока этот монстр спокойно курил, один из моих чертят сорвался: всадил в его грудь вилы и с дьявольским смехом вытащил его сердце, которое еще билось на острых окровавленных кончиках. Кинул в мангал и, отряхнув руки, забрался обратно в мою голову.

– Соколов! – раздался женский крик, который отвлек меня от прекрасных размышлений. Мы с Ритой обернулись. На пороге дома стояла его подружка Черняева. Она развернула экраном телефон.

– Может, объяснишь мне, ЭТО КТО?

Сокол затаился, выпустил вверх дым, кинул в урну сигарету и спокойно ответил подруге:

– Случайно в кадр попала. Такой ответ устроит?

– Да ты что? – театрально покривлялась девушка. – Егор, не молчи, скажи мне, ты с ней там отдыхал две недели? Она москвичка, да? Ты с ней в Сочи познакомился или ЗАРАНЕЕ договорились лететь туда вместе? – Она ткнула пальцем в его живот, угодив в глаз Рою Джонсу, и сквозь слезы прочеканила: – Я ненавижу тебя, Соколов! Не-нави-жу!

Сокол стоял и слушал ее молча. На его лице не было не единой эмоции. Взгляд равнодушный. Словно подружка вовсе не к нему обращалась. Когда она закончила кричать и обвинять его в изменах, он спокойно сказал:

– Иди в машину. Нагулялись на сегодня.

– Нет, это ты нагулялся, – злобно поговорила Оксана. – А вот я – нет! Я остаюсь! – Она подошла к столу, на котором лежали шампуры с сырыми шашлыками и стояли чьи-то стаканы с напитками. Взяла первый попавшийся стакан, выпила его содержимое залпом, сморщила лицо и поставила стакан обратно. – Девчонки хотят веселья, правда, Алёнка? – Та неуверенно кивнула.

Сокол молча вышел за ворота. По ту сторону ворот завелась машина, а через полминуты я увидела в промежуток между створками, как удаляется... старенький черный «опель». Нет, вовсе не крутая тюнингованная тачка, а барахлящая груда железа. Примерно на таком ездил мой отец, когда я еще не появилась на свет. Мне удалось разглядеть номер машины. Что ж, сегодня не удалось с ним пообщаться, «познакомиться» ближе, но зато теперь я хотя бы знаю, на какой машине он ездит.

Оксана выскочила за ворота и стала кричать вслед машине:

– Ну и вали! Вали к своей москвичке, придурок недоделанный!

Окружающие то ли привыкли к таким концертам, то ли решили просто не вмешиваться. Все спокойно стояли и беседовали на свои темы. Кто-то нанизывал на шампуры мясо, кто-то раскладывал их на мангале, кто-то курил в сторонке.

Алёна увела ревущую подругу в дом.

– Да... Дела... – вздохнула Рита.

– Думаешь, правда курортный роман закрутил?

– Навряд ли. Сокол и курортный роман – вещи несовместимые, как Вологда и Париж. Просто он не захотел, чтобы она поехала с ним в Сочи. Он не развлекаться туда ездил, а возил мать в лечебный санаторий. А Оксанка тут две недели бесилась. Говорят, даже звонила на ресепшен в санаторий, хотела, чтобы за ним там присмотрели. У Черняевой чердак свистит от любви к Соколу. Она на всё способна.

* * *

Рита минут пятнадцать назад ушла в дом, пообещав вернуться с едой, и куда-то пропала. За это время я успела получить по голове яблоком и поговорить по телефону с Максом.

Пока яблоня не скинула на меня все свои дары, я решила пойти в дом, но внезапно в воротах нарисовался еще один знакомый мне парень.

– О, Капуста, здорово! Какими судьбами?

Тот страшный вечер. Татуированный Костя с прозвищем Капуста. Кристина. И их стоны в кустах.

– Проездом!

– Ты ж это, в Питере вроде должен быть?

– Всё верно. На пару дней к предкам приехал. Узнал, что в доме Цыпы движуха, и решил навестить старых друзей.

– Правильно сделал, таким гостям всегда рады.

Из дома вышел Цыпа и с радостным криком кинулся к Капусте. Парни поприветствовали друг друга, а затем Капусте налили выпить.

Я пошла искать Риту. По пути смело посмотрела на Костю. Наши глаза встретились на пару секунд, и я убедилась, что он точно так же, как и все остальные, увидел во мне лишь незнакомку. На диване в гостиной сидели Оксана и Алёна. Алёна прижимала голову подружки к

своей груди и гладила ее по волосам. А Оксана что-то рассказывала и отпивала из пластикового стакана виски.

– Рит? – крикнула я, поднявшись на второй этаж. – Рита, ты у себя?

Я решила проверить, нет ли ее в своей комнате. Толкнула дверь, заглянула, пусто. Пошла обратно к лестнице. И проходя мимо комнаты Цыпы, замедлила шаг.

– Говоришь, что никому нельзя в комнаты заходить? Золотое правило этого дома? Ну что ж, сегодня я его нарушу!

И толкнула дверь в комнату Цыпы.

Довольно милая мальчишеская обстановка: темные тяжелые шторы, большая кровать, заправленная темным пледом, комод. На стенах в рамках висят фотографии Цыпы и Алёны. Ничего лишнего и ничего особенного.

– Свадьба, значит, скоро? – прищурив глаза, я улыбнулась счастливой парочке на фото. – Ну-ну. Посмотрим, состоится ли она...

Глава 11

Через пару минут я вышла из комнаты и заметила, что внизу стихла музыка. Ни криков, ни топота, ни диких танцев. Видимо, дом опустел. Спускаясь по лестнице, услышала девичий разговор.

– А я как дура за ним два года бегаю, бегаю! – пропищала, кажется, Оксана и пустилась в слезы.

– Да хватит тебе рыдать из-за него! Завтра в универ с опухшими глазами пойдешь!

– Да и плевать! На всё плевать! На себя в том числе! Я хочу разобраться, что у него внутри, понимаешь? – Она снова завывала и сквозь слезы продолжила: – Ты сегодня была свидетелем его отношения ко мне. Я кричу, надрываюсь, он молчит. Если я говорю шепотом, спойкойно – он тоже молчит! Ему плевать на всё! Я... я как будто не с человеком разговариваю, а с манекеном. Вчера говорю: Егор, а давай квартиру снимем, будем вместе жить. Он отвечает: давай. Я ему: ой, нет, наверное, пока не потянем, аренду за помещение подняли. А он мне: хорошо!

После небольшой паузы Оксана на выдохе повторила:

– Хорошо... Вот и весь разговор. Как всегда... Он вообще не слушал, что я говорила. Уверена, даже не вникал, что я говорила про то, чтобы съехаться. Он там – в себе! Никогда не спросит, как прошел мой день, всё ли хорошо на работе. Он такой холодный стал, Алёнка!

– Ну не души ты его своей ревностью. Дождешься, что бросит. Да и ты знала, с кем начинаешь встречаться. Он не Стас Михайлов, чтоб засыпать тебя комплиментами. И не из тех гребаных романтиков, которые будут водить тебя за ручку и дарить цветочки. Не нравится, как к тебе относится? Тогда вперед к Пронину! Тот на тебя еще в старших классах глаз положил. Будут тебе и колечки, и цветочки, и прогулки под луной.

– Фу! Гуля, ты в своем уме? Проня? Этот пиджак с зализанными волосами?

– Ну, знаешь, – фыркнула Алёна. – Пиджак пиджаком, а через годик-то, глядишь, и деньги неплохие будет зарабатывать! Вот сейчас институт закончит, на работу устроится, кем там, инженером будет? С его-то мозгами его светлое будущее ждет. А твой... Эх... Гол как сокол, – засмеялась Алёна.

– Да, сейчас у него не самое лучшее положение. Но ведь когда Егор универ окончит, тоже устроится на работу.

– Угу... И будет пахать несколько лет как проклятый, чтобы долги раздать.

– О, вот ты где! – Я вздрогнула от голоса за спиной. По лестнице спускалась Рита.

– А я тебя в твоей комнате искала.

– А я в туалете была.

Мы с Ритой спустились на первый этаж. Оксана заметила меня и проводила до входной двери злобным взглядом.

Мы еще недолго постояли на улице. Рита познакомила меня с тремя старшекурсницами из нашего универа, которые были одноклассницами Сокола и Цыпы. Я поблагодарила ее за веселый вечер и отправилась домой.

Черный «опель» стоял у соседнего дома, а рядом с ним как раз было сводное местечко. И я подумала, почему бы мне тут не припарковаться?

Утром я проснулась до будильника. Окно выходило на восток, и уже ранним утром комнату залил солнечный свет. Эх, прошедшая я, Мира, Мирочка Коваленко, сейчас бы точно вышла на балкон, раскинула руки в стороны, вдохнула утреннего воздуха, затем закрыла глаза и с улыбкой обратилась к солнцу. Я так всегда делала. Могла идти по улице и улыбаться прохожим. Любила дарить хорошее настроение людям. В кафе оставлять чаевые, не забирать сдачу в такси, придержать дверь соседям, помочь какой-нибудь бабуле прочесть ценники на продуктах,

перевести через дорогу школьника, положить пару сотен в ящики для пожертвований. Хотела стать самым лучшим хирургом, лечить людей, чтобы они жили и радовались этой жизни! Замечала всё вокруг и никогда не проходила мимо чужой беды. Господи, и всё это пропало... Я перестала замечать тех, кому нужна помощь. Прохожу пешеходный переход быстро, не дожидаясь школьников или стариков. Больше не хочу становиться врачом, ведь без желания спасти жизнь я ее не спасу... Я хочу спасти себя. Похоронить Сокола, а вместе с ним и прошлое.

* * *

Я знала, что сегодня занятия начнутся в восемь утра и у меня, и у Сокола. Из дома решила выйти пораньше и подождать его у своего подъезда, а когда выйдет, я как бы невзначай пойду к своей машине. И тогда он узнает, что я его соседка.

Быстренько заправила диван, умылась, выпила кофе с грецкими орешками, накрутилась, надела строгое черное платье с высоким воротом, убрала волосы в хвост, запрыгнула в ботильоны и выскочила на улицу. И застыла на крыльце, опустив руки.

– Уехал... – прошептала я расстроено, заметив, что по соседству с моей малышкой стоял другой автомобиль.

Так как Рита осталась вчера ночевать на даче, я не стала за ней заезжать, но дождалась ее у входа в универ. Она была бледная и лохматая, а пока шла до крыльца от машины Цыпы, зевнула раз десять, не меньше.

– Привет, – снова зевнула она. – Как настроение?

– У меня отличное. А вот у тебя, вижу, не очень...

– Это ты мягко сказала. Я сегодня вообще глаз не сомкнула. Алёнка с брательником та-а-кое устроили ночью!..

– Поругались? – я очень хорошо притворилась, что удивлена.

– Расстались! – воскликнула Рита. – Прикинь, как только вчера все разъехались, мы с Алёнкой уложили спать Оксанку в родительской комнате, прибрали дом и разошлись по комнатам. А через пять минут слышу дикий ор из Саниной комнаты. И грохот такой, словно там кидают мебель об стены. Я выбегаю в коридор, навстречу уже несется Оксана, мы с ней влетаем в комнату брата, а там Алёнка какими-то черными кружевными стрингами машет и орет как резаная: «Кто она? С кем ты кувыркался, пока я на семинар ездила?» Саня стоял глазами хлопал, не сознавался, а Алёнка колотила его, кричала до потери голоса, потом еще и эти стринги в него кинула. Стала быстро бегать по комнате и собирать в сумку свою косметику и еще кое-какие вещи. Оксана бросилась ее успокаивать, Саня кричал, что не изменял и не знает, откуда взялись эти трусы. Ой, ужас, в общем! – закатила глаза Ритка. – А потом Алёнка еще и серьги нашла на комод. Серебристые такие, в виде крыла, и тоже не Алёнкины! Я даже сама не поняла, когда он успел-то? Было пару раз, конечно, когда он на дачу ездил огурцы снимать. Так, наверное, не только огурцы снял, а еще и даму какую-то, – пожалала плечами Рита.

Что ж, серьги мне, конечно, жаль, любимые были, но внутри я всё равно ликовала: один-один, Цыпа.

И тут меня словно молнией пронзило: это же те самые серьги, которые я надевала и в первый учебный день. Черт!.. Ритка могла их заметить! Хотя... волосы были распущены. Да и Ритка промолчала. Значит, не видела. Фух... Вот я дура! Знаю же, что преступники прокалываются на мелочах, и сама чуть не прокололась так бездарно! Ладно, впредь буду умнее. Прежде чем сделать шаг, нужно как следует всё обдумывать. Иначе ехать мне обратно в Ярославль неотомщенной...

Я не видела Сокола ни на первой паре, ни на второй. Специально то заглядывала в столовую, то выходила на улицу, но его нигде не было. И лишь после последней пары увидела «цель» на крыльце. Он курил в окружении друзей. Черняева тоже стояла рядом. Видок у нее был не айс: волосы ловили связь с космосом, глаза опухшие, одета в тот же синий комбинезон, что и вчера на вечеринке.

После занятий Ритка сразу убежала по каким-то делам. Очень хотелось задержаться на крыльце, чтобы он меня заметил. Но было как-то странно торчать на улице одной. Кроме Ритки, я пока ни с кем не общалась. Пришлось пойти к машине, припаркованной во дворе за зданием универа. Я заметила недобрый взгляд Оксаны, когда приблизилась к их компашке. Сокол тоже обернулся, и наши глаза встретились всего лишь на две секунды, но я успела скромно улыбнуться.

Заметила, как его одернула Оксана и что-то прошипела. От этого моя улыбка стала еще шире.

Полдороги думала, как ускорить процесс. Мне не хотелось задерживаться здесь надолго, обрастать новыми знакомыми, много светиться в этом городе. Я должна действовать быстро. А для этого нужно как можно скорее сблизиться с ним.

Глава 12

По дороге домой мне позвонила мама и попросила заехать в клинику, чтобы забрать списки на заказ препаратов и заодно познакомиться с персоналом.

– Доброе утро! – улыбнулась я милой девушке в бирюзовом халате. – Мне нужно записаться на УЗИ почек. Возможно на сегодня? – Я решила устроить небольшую проверку.

– Одну секундочку, сейчас посмотрю, – вежливо ответила девушка и уставилась в компьютер. – М-м-м... к сожалению, на сегодня полная запись. Могу предложить на ближайший четверг.

– На четверг мне неудобно, – ответила я недовольным тоном. – Сегодня вообще никак?

– Извините, у нас всё строго по записи, – печально ответила девушка. – Но я могу записать ваш номер телефона, и если вдруг появится окошко, доктор обязательно вас примет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.